

ДУМОО

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
(ОРЕНБУРГСКИЙ МУФТИЯТ)

ЦЭПИ

МЕЖИНСТИТУТСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН И ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов

130 ЛЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ ОРЕНБУРГА

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
(ОРЕНБУРГСКИЙ МУФТИЯТ)

МЕЖИНСТИТУТСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН И ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов

130 ЛЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ ОРЕНБУРГА

Серия «Этнорегиональные исследования»

Выпуск 6

Оренбург – 2009

ББК 63.3(2)6 (2р 36-40р)
УДК 91 (с 173)
Д 33

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.В. Амелин;
доктор исторических наук, профессор А.Б. Юнусова

Серия «Этнорегиональные исследования»

Выпуск 6

Издано при содействии Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования

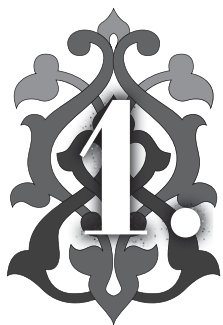
Денисов, Д.Н.

Д-33 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга / Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – 100 с. – (Серия «Этнорегиональные исследования»; вып. 6).

Книга посвящена истории Центральной соборной мечети города Оренбурга (1879–2009 гг.), которая была и остается объединяющим духовным центром для мусульман Оренбуржья. Издание адресовано историкам, исламоведам, а также всем, кто интересуется прошлым Оренбургского края.

ISBN 978-5-88838-536-4

© Денисов Д.Н., Моргунов К.А., 2009
© Издательский центр ОГАУ, 2009

ОТ ПОСТРОЙКИ МЕЧЕТИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1879–1917 гг.)

Со времени основания Оренбурга в 1743 году российские мусульмане играли ключевую роль в местной торговле с народами Казахстана и Средней Азии. По указу императрицы Екатерины II от 8 июля 1782 года за государственный счет в 1783–1785 годах была построена каменная мечеть на Оренбургском Меновом дворе, призванная удовлетворять духовные потребности приезжих мусульманских торговцев в период проведения ярмарки. Тогда же в 80–90-е годы XVIII столетия в самом городе начала складываться немногочисленная мусульманская община из числа постоянных жителей: выходцев из среднеазиатских государств и первых татарских купцов. Согласно именному указу императора Александра I от 6 мая 1802 года «в ободрение жительствоющих в Оренбурге и по торговому промыслу приезжающих туда ж в немалом числе разных магометанского звания народов» на казенные средства в 1803–1805 годах была возведена 1-я городская мечеть непосредственно в самой крепости. Наконец, в 1834–1846 годах по инициативе властей была сооружена 2-я (Караван-Сарайская) соборная мечеть для башкирского и татарского населения, которое ежегодно командировалось в Оренбург на военную службу по охране границ. До середины XIX века доля мусульман в постоянном населении города была невелика: в 1826 году здесь проживало всего 146 мужчин, исповедовавших ислам, а в 1847 году – 457 мусульман обоего пола (2,5% от общей численности)¹. Однако с 60-х годов XIX столетия в Оренбург стали массово прибывать татарские и башкирские крестьяне из малоземельных районов страны, где они уже не могли обеспечить семью за счет ведения сельского хозяйства. Оживление торговли вследствие присоединения Средней Азии к России, развитие в крае товарного производства зерна, перерабатывающей и пищевой промышленности делали город экономически привлекательным для переселенцев. Их движение из поволжских губерний облегчила прокладка в 1873–1876 годах Самаро-Оренбургской железной дороги. В 1865 году мусульманская община

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 9007. Л. 41; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1896 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1895. – С. 50–51.

Оренбурга насчитывала уже 3280 человек, а к 1875 году ее численность возросла до 5336 человек (14,3% от общего количества горожан). Среди оренбургских мусульман преобладали татары (69,4%), затем шли башкиры (25,7%) и узбеки (4,3%)¹. Переселенцы застраивались домами преимущественно в Новой слободке, которая возникла к северу от исторической крепости еще в 1838 году. По распоряжению губернских властей в 1865 году мусульманское население этого района было причислено к Караван-Сарайской мечети. Однако в 60–70-е годы XIX столетия на фоне возрастающего притока переселенцев границы застройки уходили все дальше от этого храма. Если в 1860 году они шли по современным улицам Цвиллинга, Степной и Орджоникидзе, то к 70-м годам сместились до Паркового проспекта, Невельской и Терешковой. Удаленные кварталы в западной части слободки за Караван-Сараем по направлению к железнодорожному вокзалу получили характерное название Оторвановки. Незастроенное пространство между городом и Караван-Сараем именовалось Сакмарской или Мясной площадью (по расположенным здесь торговым рядам). Свободный участок на противоположной восточной стороне Новой слободки, ограниченный современными улицами Маршала Жукова, Володарского, Терешковой и проспектом Победы, назывался Конно-Сенной площадью (по другому базару). До настоящего времени часть его занята Центральным рынком города Оренбурга.

В 1878 году мусульмане Новой слободки подали прошение в Оренбургскую городскую управу, где указали, что «проживая в Оторвановке и близ Мясного базара, по обязательному исполнению своих религиозных обрядов, свершающихся в мечетях, должны ходить в Караван-Сарайскую мечеть, весьма отдаленную от их места жительства, чрез что они, по неупустительности времени для молитв и исполнения разных треб по религии, как большинством люди несостоятельные, теряют много времени в ущерб своим материальным интересам по дальности нахождения мечети, а если собираются в Караван-Сарайскую мечеть, то таковая по своей необширности вмещать всех их в себя не может». Они просили отвести им участок земли размерами 40 на 40 сажень на Конно-Сенной площади, напротив постоянного двора Евсева, для постройки 3-й соборной мечети города. Выбор места во многом объяснялся близостью застроенного теперь Старого мусульманского кладбища, которое находилось на участке к югу от Рыбаковской улицы между линиями современных проспекта Победы и улицы Тереш-

¹ Белавин К. Оренбург: географическо-статистический очерк. – Оренбург: Типо-литография И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1891. – С. 61.

| Мечеть на Конно-Сенной площади Оренбурга. Начало XX в.

ковой. Оренбургская городская управа 4 и 12 декабря 1878 года дала поручения городскому землемеру Емельянову и комиссару Моисееву освидетельствовать участок на местности и составить его план. Из представленного документа оказалось, что просимое место находится на расстоянии 12 саженей от жилых строений, а от Щепного базара с одной стороны – на 13, а с другой – на 22,5 сажени. Журнальным постановлением от 25 января 1879 года № 6 Оренбургская городская дума поручила исполнительному органу произвести мусульманской общине земельный отвод во 2-й части города, на Конно-Сенной площади, но размерами не 1600, а 1591 квадратную сажень для обеспечения свободных проездов со всех сторон не уже 15 саженей. Было особо оговорено, что эта местность уступается исключительно под постройку храма, и на ней не должно возводиться «никаких складов для целей коммерческих и торговых»¹. 28 февраля 1879 года мусульмане, проживавшие в Новой слободке, постановили приговор, которым уполномочили оренбургских мещан Рахимбая Амирбаева и Хасана Минлибаева ходатайствовать в Губернском правлении о разрешении строительства 3-й каменной мечети на выделенном городскими властями участке земли. Предполагалось, что к ней перейдут 350 из 800 прихожан Караван-Сарайской мечети. В октябре 1879 года доверенные Амирбаев и Минлибаев подали прошение на имя оренбургского губернатора, к которому приложили общественный приговор и план культового зда-

¹ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 7. Л. 19–19 об.

ния. Протоколом Строительного отделения от 4 декабря 1879 года архитектурный проект мечети был одобрен и утвержден оренбургским губернатором, а журнальным постановлением Оренбургского губернского правления от 18 марта 1880 года № 480 разрешена ее постройка (указ от 31 марта 1880 года)¹. Возведение каменного храма длиной 34 и шириной 16 аршин растянулось на 5 лет и было завершено только в 1885 году.

Как только в строящемся здании стало возможно проводить богослужение, мусульмане приступили к формированию штата священнослужителей для неотложного совершения религиозных обрядов, регистрации актов рождения, бракосочетания и смерти. 30 января 1881 года они избрали своим муллой башкира деревни Новой Кулевой Булекей-Кудейской волости Уфимского уезда и губернии (ныне село Новокулево Нурымановского района Республики Башкортостан) Камалетдина Ибрагимовича Кутыева, родившегося в 1840 году. 16 февраля 1881 года его односельчане указали в своем приговоре, что не возражают против такого назначения. В июне 1881 года Камалетдин Кутыев подал в Губернское правление прошение об утверждении его в должности и пакет необходимых документов, включая свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания от 1 ноября 1876 года № 2248 на звания имама, замига, хатыба и мударриса. По журнальному постановлению Оренбургского губернского правления от 20 июня 1881 года он был назначен на должность 1-го муллы нового прихода (указ от 24 июня 1881 года № 3202)².

В процессе избрания мусульманских священнослужителей не обошлось без противоборства различных кланов, группировок, которые пытались провести на духовные должности своих кандидатов, прибегая для этого к ухищрениям и прямому нарушению закона. В июле 1881 года 203 прихожанина из числа купцов, мещан, чиновников и лиц прочих сословий ходатайствовали перед губернскими властями об утверждении азанчеем к 3-й соборной мечети башкира деревни Старой Мурапталовой Бурзянской волости Орского уезда (ныне село Старомурапталово Кююргазинского района Республики Башкортостан) Габдулзябара Баймухаметовича Кужакова, 1848 года рождения. Вслед за этим 20 августа 1881 года в Оренбургское губернское правление был подан второй приговор от 30 июля 1881 года, подписанный 134 мусульманами, об избрании на ту же должность государственного крестьянина деревни Савиновой-Чулпановой Старомаксимкинской волости

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4153. Л. 955–957 об.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4158. Л. 1344–1345 об.

Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне село Чулпаново Нурлатского района Республики Татарстан) Мирхайдарзяна Сингатуллина. Он также представил свидетельство ОМДС от 5 сентября 1881 года № 3048 и увольнительный приговор своих односельчан. Губернское правление поручило полицейским органам выяснить, кого из двух кандидатов прихожане все-таки желают видеть на этом посту. В октябре 1881 года доверенные мусульманской общины Абдулбадык Абдрезяков и Садык Аллагулов представили свой отзыв, а также подписи 79 мусульман в поддержку Габдулзябара Кужакова. А в декабре уполномоченные почетный гражданин Мухаммедсадык Аллагулов и мещанин Мустафин подтвердили, что большинство прихожан 3-й соборной мечети выступают против кандидатуры Сингатуллина. Выяснилось, что подложный приговор об его избрании был составлен мещанином Рахимбаем Амирбаевым, который в нарушение установленного порядка собирал подписи по домам и на постоянных дворах, в том числе у жителей других населенных пунктов, временно приехавших в Оренбург по своим делам. Более того, кандидат вообще оказался человеком нетрезвым, вором и 16 декабря 1881 года мировым судьей 2-го участка был приговорен за кражу к 6 месяцам тюремного заключения. На этом основании доверенные общины просили о скорейшем определении башкира Кужакова азанчеем и о привлечении к ответственности «мещанина Рахимбая с товарищами». Журнальным постановлением от 18 января 1882 года № 66 Губернское правление утвердило Габдулзябара Баймухаметовича Кужакова в званиях азанчея, имеющего право исполнять должность имама при отсутствии такового, и мугаллима, предписав городской полиции провести дознание по делу о составлении подложного приговора (указы от 30 января 1882 года)¹.

Прихожане позаботились и об устройстве приезжих священнослужителей на новом месте. По их просьбе Оренбургская городская дума в своем заседании 13 октября 1883 года поручила Управе отвести 684 квадратных сажени земли в 365-м квартале, напротив 3-й соборной мечети, под постройку домов для приходского духовенства из платы 1 рубль за квадратную сажень. Однако такая цена, по-видимому, показалась им чрезмерной. Например, 19 мая 1894 года имам-хатыб Камалетдин Кутыев купил у крестьянина деревни Старый Ашит Больше-Менгерской волости Казанского уезда и губернии Сибатуллы Махмутова готовый дом с флигелем, надворными постройками и дворовым местом размерами 10 на 13 саженей во 2-й части города Оренбурга, 223-м квартале, № 262 (по городскому плану № 7) всего за 300 рублей. Правда, в

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4162. Л. 208–209 об., 211–212.

1906 году он все-таки попросил выделить ему обещанную землю, но городские власти посчитали, что насущной необходимости в этом не было, раз участки оставались не востребованными более 20 лет. Журналом от 28 сентября 1906 года № 198 Оренбургская городская дума постановила отклонить прошение имама, поскольку при самой 3-й соборной мечети было достаточно свободного пространства для возведения всех необходимых построек¹.

Ранняя смерть азанчег Кужакова заставила прихожан 28 ноября 1886 года избрать ему преемника, башкира Сеитовского посада (ныне село Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области) Адигама Ибрагимовича Абдулнасырова, 1862 года рождения. Его отец, Ибрагим Абдулнасыров (1808–1887), указом Оренбургского губернского правления от 10 февраля 1850 года № 1985 был утвержден в должности муллы поселка Новоилецкого (ныне Соль-Илецкого района), а брат Абдрахман по указу ОГП от 4 июня 1909 года № 2611 служил 1-м муллой при соборной мечети деревни Аустьяновой (ныне Тюльганского района) в званиях имама-хатыба и мугаллима². Воспитанный в семье священнослужителя, Адигам Абдулнасыров на экзамене в Уфе и сам показал знания, достойные более высоких званий имама-хатыба и мугаллима (свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания от 19 марта 1887 года № 1051). Губернское правление поручило оренбургскому полицмейстеру спросить прихожан, не желают ли они принять Абдулнасырова на вакантное место 2-го муллы, но члены общины через своего доверенного Хасана Минлибаева ответили отказом. Поэтому согласно их воле по журнальному постановлению Оренбургского губернского правления от 25 июля 1887 года № 609 он был утвержден только в звании азанчег (указ от 31 июля 1887 года № 3299)³. Фактически Абдулнасыров уже исполнял эту должность с 20 мая 1887 года. Вскоре члены общины убедились в глубоких познаниях своего муэдзина, да и по экономическому благосостоянию они уже могли позволить себе содержать полный штат священнослужителей. 9 ноября 1890 года прихожане 3-й соборной мечети города Оренбурга избрали Адигама Абдулнасырова на должность 2-го муллы и через доверенного оренбургского мещанина Миннибая Биккинина обратились в Губернское правление с ходатайством об его утверждении с присвоением званий имама-хатыба и мугаллима. 2 декабря 1890 года журнальным постановлением № 1067 оно было удовлетворено (надпись на указе от 7 декабря 1890 года)⁴.

¹ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 63. Л. 129–130.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4171. Л. 296–298; Д. 4237. Л. 390–390 об.; Ф. 27. Оп. 1. Д. 98. Л. 20.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4183. Л. 3–3 об.

⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4199. Л. 171–172.

Одновременно 9 ноября 1890 года члены общины выбрали на освободившееся место азанчя башкира деревни Теперишевой Никольской волости Уфимского уезда и губернии (ныне Чишминского района Республики Башкортостан) Мухаммедгарифа Абдулдаяновича Акбердина, 1844 года рождения. Их доверенный оренбургский мещанин Миннибай Биккинин подал губернским властям ходатайство об утверждении, к которому приложил увольнительный приговор односельчан от 22 июня 1888 года и удостоверение пристава 1-й части города Оренбурга о благонадежности кандидата. Мухаммедгариф Акбердин также имел свидетельство Оренбургского магометанского духовного собрания на более высокие звания имама-хатыба и мугаллима, но по журналу Оренбургского губернского правления от 21 декабря 1890 года № 1139 был утвержден в должности муэдзина (указ от 24 декабря 1890 года)¹. Его брат, Абдулла Абдулдаянович Акбердин, в 1884–1902 годах был 1-м муллою 3-й соборной мечети города Орска в званиях имама, замига, хатыба и мударриса².

После смерти азанчя в 1893 году 200 прихожан 3-й соборной мечети города Оренбурга постановили приговор, которым ходатайствовали о переводе к ним Садретдина Хисамутдиновича Абдулкаримова. При прошении от 10 октября 1893 года их доверенные Хаким Богатов и мещанин Салим Губайдуллин представили его на распоряжение губернских властей. Садретдин Абдулкаримов родился 3 мая 1843 года в семье тептярей деревни Толбазы 2-й Меркит-Минской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Аургазинского района Республики Башкортостан). Его отец, Хисамутдин Абдулкаримов (? – 27.07.1876), был ахуном 1-й соборной мечети Оренбурга, а сам он по журнальному постановлению Оренбургского губернского правления от 27 июня 1885 года № 459 был утвержден к 4-й соборной мечети города в званиях азанчя, имеющего право исполнять должность имама при отсутствии такового, и мугаллима³. Журналом ОГП от 29 ноября 1893 года № 1251 Садретдин Абдулкаримов был переведен на должность муэдзина из 4-го в 3-й приход (надпись на указе от 4 декабря 1893 года)⁴.

Указом Оренбургского губернского правления от 17 января 1907 года № 231 его сын, Абдулгазиз Садретдинович Абдулкаримов, был назначен на должность 2-го муллы в званиях имама-хатыба и мударриса⁵. Он

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4199. Л. 173–174.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4172. Л. 463–464 об.; Д. 4228. Л. 396–400 об.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 6 об. –7; Оп. 3. Д. 4173. Л. 450–452 об.

⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4211. Л. 264–264 об.

⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 938. Л. 6 об. –7.

родился 7 ноября 1877 года в деревне Толбазы Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Религиозное образование получил в известном медресе деревни Старые Киешки Уфимского уезда и губернии (ныне Кармаскалинского района Республики Башкортостан) под руководством Мирсаяфа Камалетдинова, а затем окончил русско-татарскую школу в городе Оренбурге¹. С 1903 года поступил на должность преподавателя мусульманской начальной школы при 3-й соборной мечети, хорошо зарекомендовал себя, что и побудило прихожан избрать его на духовный пост. Первоначально новый мулла проживал при самой мечети, а затем поселился во 2-й части города Оренбурга, на Степной улице, в доме Чертанова².

Своим многолетним служением на посту главы прихода Камалетдин Ибрагимович Кутыев снискал себе не только уважение прихожан, но и признание заслуг со стороны государства. 1 января 1897 года по докладу министра внутренних дел об отличном исполнении обязанностей император Николай II своим указом пожаловал ему серебряную медаль с надписью «За усердие» на Станиславской ленте³, а указом Оренбургского губернского правления от 24 января 1905 года № 254 он был удостоен почетного звания ахуна⁴. 12 декабря 1907 года Камалетдин Кутыев умер во время совершения хаджа, на пароходе, не доехав до Мекки около 100 верст, и был похоронен на маленьком островке у берегов Аравии⁵. Поскольку прихожане считали его должность вакантной, 16 января 1909 года они постановили ходатайствовать перед губернскими властями о возведении 2-го муллы, Абдулгазиза Абдулкаримова, в звание старшего имама. Но Губернское правление журналом от 8 апреля 1909 года № 241 предписало полиции разъяснить, что Абдулкаримов, имея звания имама-хатыба и мударриса, автоматически занял должность 1-го муллы после его смерти, а потому нового указа не требуется⁶.

7 марта 1914 года члены общины избрали на место умершего муэдзина тептяря деревни Толбазы Стерлитамакского уезда Уфимской губернии Хуснутдина Шамсутдиновича Хусаинова, 1873 года рождения. Он учился в медресе города Стерлитамака, но не окончил полного курса. Как и старший имам, Хуснутдин Хусаинов начинал с должности хальфы (помощника учителя) в мусульманской школе при 3-й соборной

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 53 об.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1170. Л. 7.

³ Оренбургская газета. – 1897. – 8 января.

⁴ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

⁵ Оренбургская газета. – 1908. – 27 января; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4237. Л. 345–345 об.

мечети города Оренбурга, где преподавал с 1901 года¹, а затем был выдвинут прихожанами на освободившуюся вакансию. Глубокие знания и опыт, полученные за время преподавательской работы, позволили ему сдать экзамен в Уфе при Оренбургском магометанском духовном собрании на звание имама-хатыба и мугаллима. Однако в соответствии с выбором прихожан журнальным постановлением Оренбургского губернского правления от 2 мая 1914 года № 268 он был утвержден в званиях муэдзина и мугаллима (указ от 10 мая 1914 года № 1206)².

Со времени постройки при мечети действовала мусульманская начальная школа для мальчиков (мектеб). Первоначально ее заведующим был имам-хатыб, а хальфой (помощником) – приходской азанчей. По мере роста общины и количества обучающихся детей увеличивался и штат преподавателей. С 1901 года на работу был принят Хуснутдин Шамсутдинович Хусаинов, а с 1903 года – Абдулгазиз Садретдинович Абдулкаримов, которые впоследствии заняли духовные должности при 3-й соборной мечети. Наконец, в 1909 году были дополнительно приглашены оренбургский мешанин Мингазетдин Фахретдинович Шамсутдинов и крестьянин деревни Мрясовой Кипчакской волости Оренбургского уезда и губернии (ныне Новосергиевского района Оренбургской области) Мухтар Сагитович Хайретдинов, который только что вернулся с военной службы. Оба новых педагога в свое время учились в этой же начальной школе. За преподавательскую работу имам Абдулгазиз Абдулкаримов не получал никакого вознаграждения, а остальным прихожане платили по 30 рублей в месяц с предоставлением жилья на территории самой мечети.

Курс обучения в приходском мектебе был рассчитан на 5 лет: 3 года – в первом классе и 2 года – во втором. Программа, разработанная педагогическим коллективом, включала: азбуку, татарское чтение, письмо и диктовку, этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского языка, основы ислама, Коран и правила его орфоэпического чтения (таджвид), историю Пророков и ислама, изречения Пророка Мухаммада (хадисы), арифметику и географию. Занятия проходили с 9 утра до 12 часов, а после перерыва на обед продолжались с 1 до 3 часов дня. В 1910–1911 учебном году под руководством 4 преподавателей в мектебе при 3-й соборной мечети города Оренбурга постигали науки уже 86 мальчиков: в первом классе – 67 человек в возрасте от 8 до 15 лет, а во втором – 19 подростков в возрасте от 11 до 17 лет. С родителей взималась ежемесячная плата за обучение от 30 копеек до 2 рублей

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 53 об.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4249. Л. 370–370 об.

в зависимости от их материального положения. Дети из беднейших семей и сироты полностью освобождались от нее. В 1910 году таковых было 7 человек. По окончании полного курса выдавалось свидетельство (шагадатнамэ), которое, впрочем, не предоставляло никаких прав при поступлении в другие учебные заведения или устройстве на работу. Поскольку в то время люди рано начинали трудовую деятельность и были вынуждены оставлять учебу, мектеб ежегодно выпускал всего 8–10 человек¹.

Для мусульманского училища в 1906 году на территории мечети было сооружено временное здание из бревен², а к 1910 году был построен капитальный 2-этажный каменный корпус, который имел по 4 комнаты на каждом этаже. Чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел И. Платонников, проводивший здесь ревизию в 1910 году, оставил выразительное описание школьной обстановки:

«В верхнем этаже ученики сидят только в одной комнате, просторной, светлой (9 окон на улицу) и теплой. Полы, стены, потолки блестят отменной чистотой. В этой комнате помещается второй класс. На стенах – термометры, карты полушарий (издания картографического заведения Ильина в Санкт-Петербурге), Европы и Азии (татарских изданий). В углах комнаты стоят 2 доски для классных письменных работ. Недалеко от стены между двух окон помещается столик для учителя. Ученики сидят на полу, на чистых войлочных подстилках, пред низкими партами, окрашенными в желтый цвет и снабженными ящиками для книг и тетрадей. Ученики дисциплинированы, при ответах встают со своих мест, отвечают бойко и на обращенное к ним русское приветствие отвечают также по-русски, с военной выправкой, дружно и весело. Вообще и хальфы, и ученики прилично, хотя не без акцента и не без ошибок, объясняются по-русски ... Здесь же имеется комната для учителей, просторная, удобно обставленная и отличающаяся такой же чистотой и опрятностью. В нижнем этаже, куда ведет деревянная лестница чрез холодные сени с гардеробом учащихся, помещаются 2 большие комнаты с низкими потолками, занятые одна – первым отделением 1-го класса, а другая – 2-м и 3-м отделениями того же класса»³.

Учебный корпус был возведен с перспективой открытия среднего образовательного учреждения, медресе, которое должно было занять оставшиеся комнаты. Ныне в историческом здании приходских учебных заведений располагается Духовное мусульманское религиозное

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 51–54.

² ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 657. Л. 22–23.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 51 об. –52.

| Историческое здание медресе при 3-й соборной мечети Оренбурга

образовательное учреждение Медресе «Хусаиния» (улица Рыбаковская, 98).

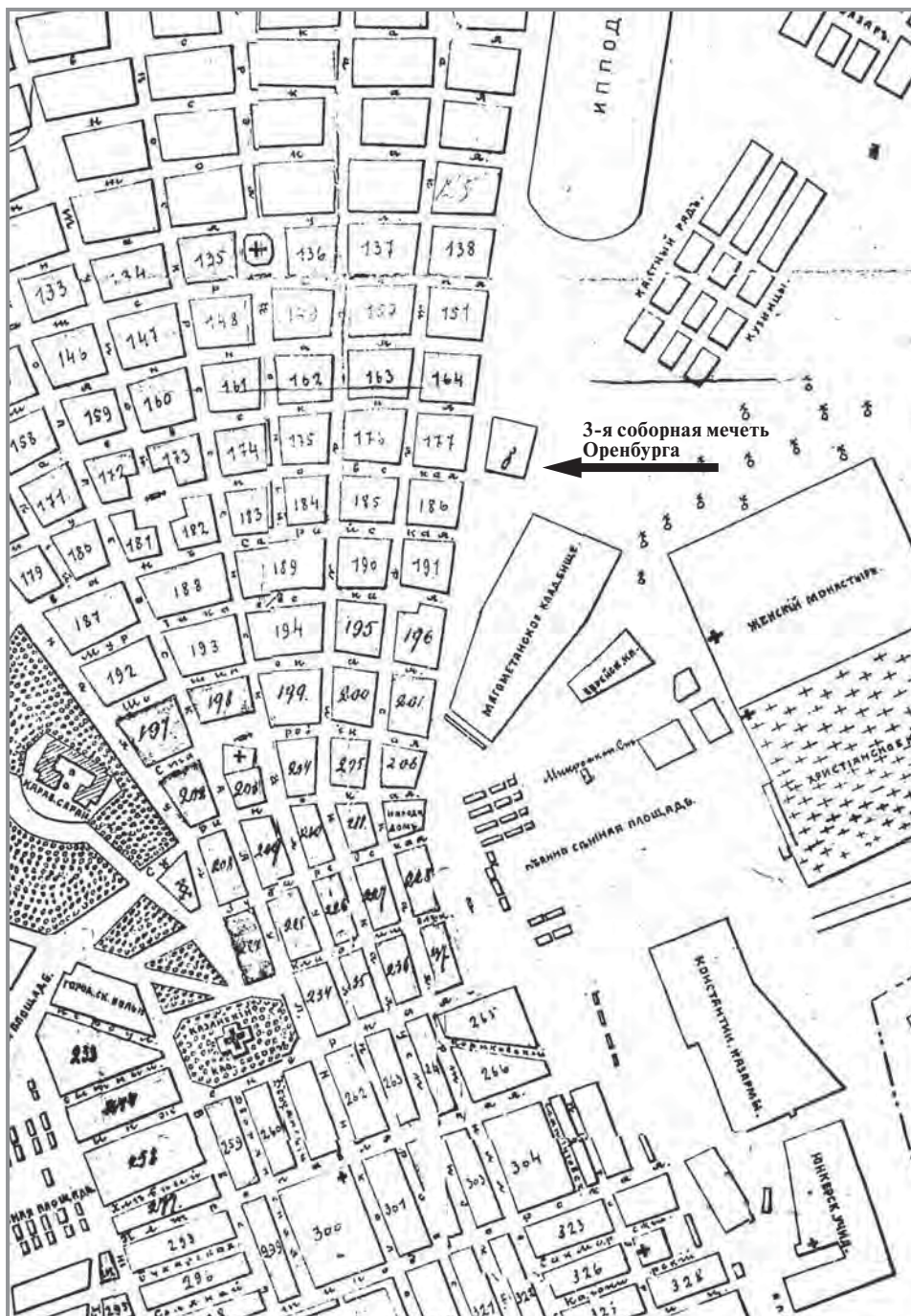
На содержание мусульманской начальной школы при 3-й соборной мечети города Оренбурга в 1910–1911 учебном году было потрачено 1090 рублей, в том числе на: уплату жалованья учителям – 720 рублей, наставнику – 80 рублей, сторожам – 80 рублей, на отопление – 150 рублей, очистку двора – 20 рублей и мелкие расходы – 40 рублей. Эти суммы покрывались за счет: пособия Оренбургской городской управы – 500 рублей, платы за право обучения – 720 рублей и добровольных пожертвований, собранных приходским попечительством, – 110 рублей¹. В 1914–1915 учебном году финансирование мектебе составило 1155 рублей².

История мечети славна ее благотворителями. За счет их пожертвований в начале XX века у прихода появились вакуфы, под которыми в мусульманском праве понимается имущество, подаренное или завещанное на религиозные и благотворительные цели.

Так, 2 октября 1903 года торговец углем, оренбургский мещанин Абдулгазим Хакимович Абдулвалиев составил нотариально удостоверенное духовное завещание, по которому передавал в собственность 3-й соборной мечети Оренбурга 2 деревянных и 1 каменный флигель с дворовым участком во 2-й части города, по Мурзакаевской улице

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626. Л. 51–51 об.

² Оренбургские городские известия, апрель–август. – Оренбург: Типо-литография наследницы Бреслина, 1916. – С. 54.

| Расположение 3-й соборной мечети на плане г. Оренбурга. 1902 г.

(ныне Зиминской) стоимостью 4000 рублей. При этом после его смерти право пожизненного владения деревянными флигелями сохранили его жена Фатима Ибрагимовна Абдулвалиева и дочь Магисарвара Ахмадиева. По условиям завещания доходы от использования вакуфного имущества должны были поступать прежде всего на его ремонт и поддержание в исправном состоянии, а оставшаяся часть – на содержание медресе и мектебе. Абдулвалиев умер 25 октября 1903 года, а 16 апреля 1904 года Оренбургский окружной суд утвердил его завещание к исполнению. 23 декабря 1904 года Оренбургское магометанское духовное собрание обратилось к министру внутренних дел за разрешением на принятие вакуфа, которое было дано 30 июня 1905 года за № 3659. В соответствии с условиями завещания душеприказчиком и управляющим вакуфным имуществом был определен ахун 3-й соборной мечети Камалетдин Ибрагимович Кутыев. После его смерти эти обязанности в 1908 году временно исполнял сын муллы, Махмуд Кутыев, а 13 февраля 1909 года прихожане избрали новым мутавалием (попечителем) крупного торговца живым скотом и мясом, башкира Мирхайдара Мухаммедфаизовича Курпячева, который был утвержден в этой должности Духовным собранием 9 марта. Каменный флигель сдавался под квартиру: с 1 января 1906 года – за 13 рублей в месяц, с 1 мая 1908 года – за 30 рублей, с 1 мая 1909 года – за 25 рублей и с 1 августа 1916 года – за 45 рублей в месяц. Первоначально его снимал Загид Хабибуллин, а с 1 мая 1908 года новым арендатором стал Мухаммедшарип Махмутов. Общий доход от использования вакуфного имущества за 1905–1916 годы составил 3301 рубль. Согласно воле завещателя часть доходов, поступающих от квартирной платы, расходовалась на обслуживание самого дома. Регулярно перечислялись государственный налог на недвижимость и страховые платежи. Первоначально вакуфный дом был застрахован в «Российском страховом обществе» на 3800 рублей, а с 1910 года – в «Оренбургском городском обществе взаимного страхования от огня» уже на 5000 рублей. Эта предосторожность позволила попечителю быстро восстановить один из сараев, сгоревший 15 октября 1916 года. Ежегодно в каменном флигеле проводился текущий ремонт, а в случае необходимости осуществлялась очистка дымовых труб и исправление печей, ремонт водопровода. Однако большая часть доходов шла на хозяйственные нужды самого прихода: на ремонт здания мечети, медресе и кухни для шакирдов (учеников), приобретение строительных материалов (досок, бревен, бруса, горбыля, гвоздей и фурнитуры, кирпича, масла, охры, клея), оплату плотницких, столярных, кровельных, стекольных и малярных работ, перекладку 2 печей и исправление дымовых труб, мытье полов, покупку нового колеса

для колодца и установку водонагревательного куба в медресе, приобретение, перевозку и распилку дров для отопления, а с 1914 года после проведения электричества в здания мечети и медресе – также на оплату электроэнергии¹.

В 1908 году вдова бухарского подданного Биби-Кандалата Шарифхузина пожертвовала в пользу 3-й соборной мечети 1-этажный дом во 2-й части города Оренбурга, по Бердскому переулку (ныне улица Островского), в 161-м квартале, № 12-1, с половиной дворового места шириной по улице 8 сажень 2 аршина 5 вершков и длиной 15 сажень, а также с расположенными на ней двумя деревянными флигелями, каменным полуэтажом и холодными службами. Эту усадьбу она купила еще 27 апреля 1878 года у вдовы унтер-офицера Лукерьи Верхотиной за 350 рублей². По условиям дарительницы все доходы от использования имущества переходили к мечети только после ее смерти. 15 августа 1908 года это пожертвование было утверждено Министерством внутренних дел. 5 декабря в мечети после завершения пятничной проповеди прихожане избрали башкира Мирхайдара Мухаммедфаизовича Курпячева уполномоченным для совершения дарственной, которая была оформлена 11 февраля 1909 года. 15 февраля 1911 года прихожане единогласно выбрали на место мутавалия одного Курпячева, вместо трех положенных распорядителей, поскольку Шарифхузина была жива, а доходы от пожертвованного имущества еще не начали поступать. 10 ноября того же года он был утвержден в этой должности Оренбургским магометанским духовным собранием³.

8 февраля 1916 года проживающий в городе Оренбурге 60-летний крестьянин деревни Ишли-Пичуш Шиньшинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинского района Республики Марий Эл), торговец мясом Ахметша Иксанов подал прошение оренбургскому губернатору. Он писал: «Я в том возрасте, когда люди, чувствуя приближение смерти, помышляют о спасении души и ознаменовывают остаток дней разными делами благотворительности. Таким религиозным побуждением проникся и я; не имея близких, решил пожертвовать лично мне принадлежащую усадьбу в пользу 3-й соборной мечети». Она была приобретена им 5 сентября 1912 года у оренбургского мещанина Мухаммедзакира Абдулманнанова, располагалась в 4-й части города Оренбурга, на углу Сакмарской и Крыжановской улиц (ныне Орджоникидзе и Немовской), и включала в себя деревянный флигель с надворными постройками.

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 657.

² Оренбургские губернские ведомости. – 1878. – 2 сентября. – № 35.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1724.

Пожертвование было произведено на следующих условиях.

1. Иксанов оставлял за собой и женой право пожизненного проживания в доме, самостоятельно уплачивая городские налоги на имущество и страховые взносы.

2. В случае пожара прихожане обязаны были восстановить дом за счет страховой премии, а не обращать ее в капитал с тем, чтобы супруги могли спокойно дожить в нем свою старость.

3. 1/3 доходов должна была поступать на нужды приходского медресе, а остальная сумма расходоваться на оплату путевых расходов паломников, отправляющихся в Мекку.

23 февраля 1916 года ходатайство Иксанова было передано на рассмотрение Оренбургского магометанского духовного собрания, которое 23 августа постановило просить у министра внутренних дел разрешения на принятие вакуфного имущества. Пожертвование было утверждено 26 января 1917 года, а в апреле состоялись выборы мутавалиев¹.

Со времени образования мусульманского прихода для управления его делами члены общины регулярно избирали попечительский совет. В его состав делегировались лица, «вполне достойные в глазах прихожан особого доверия и уважения и изъявившие полное согласие на безвозмездное служение»². Выборные попечители решали все финансово-хозяйственные вопросы, связанные с ремонтом и содержанием мечети, приходских учебных заведений, их отоплением и освещением, уборкой прилегающей территории, благоустройством и охраной Старого мусульманского кладбища. Основными источниками средств были добровольные пожертвования прихожан (садака), доходы от вакуфного дома и колодца во дворе мечети.

В начале XX века приход 3-й соборной мечети города Оренбурга охватывал восточную часть Новой слободки в границах улиц Нижегородской (ныне Терешковой), Суринской (ныне Постникова), Воскресенской (ныне Пролетарской) и Шоттовской (ныне Сухарева). Наибольшее количество мусульман проживало по улицам Сакмарской (ныне Орджоникидзе), Фельдшерской (ныне Попова), Нижегородской (ныне Терешковой). По состоянию на 1890 год 3-я соборная мечеть насчитывала 700 прихожан (400 мужчин и 300 женщин), а к 1908 году – уже около 2000 человек обоего пола, хотя точные списки не велись³. Среди них велика была доля торговцев расположенного поблизости базара на Конно-Сенной площади. Здесь продавались разнообразные продукты питания (мясо, птица, молоко, масло, яйца, овощи, фрукты и ягоды),

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 3967.

² ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1170. Л. 7–7 об., 9.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3577. Л. 6; Оп. 1. Д. 938. Л. 6 об. – 7.

живой скот, сено и солома, располагались 16 торговых рядов, насчитывавших 136 бакалейных лавок¹. В Магометанском мясном ряду вели торговлю З. Абдуллин, И. Ахмадуллин, Х. Ахмадуллин, С. Ахметзянов, Ш. Багаутдинов, Х. Басыров, М. Габитов, Ш. Гайнуллин, С. Зямилев, А. Иксанов, Т. Иксанов, Г. Каримов, Г. Киникеев, З. Киникеев, И. Киникеев, А. М.-К. Куваков, М. Курбангалиев, М.М.-Ф. Курпачев, М.-Г. Мухаметжанов, Л. Рахимов, М.-С. Рахимов, С. Рахимов, Г. Садыков, К. Саттаров, Г. Сафин, Х. Сафин, М. Серазитдинов, М.-С. Темиргалиев, Г. Фазлиев, С. Халиуллин, С.-Г. Шамсутдинов, М.-Ш. Юсупов, в Калачном ряду — А. Абуталипов, Ф. Гимадутдинов, Д. Мангутов, М.-З.Ш. Хаиров² и др. На Конно-Сенной площади ежегодно продавалось до 10 тысяч голов одних только лошадей, а также овцы, коровы и верблюды. В числе прихожан 3-й соборной мечети Оренбурга отмечены владельцы небольших предприятий. Например, Фазлутдин Гайнутдинов был держателем трактира и постоянного двора, собственными пекарнями владели Абдулла Баязитов, Хасан Яхъич Сюняев, Хасан Шакирзянов, Хусаин Шакирзянов и др. Однако большинство мусульманского населения Новой слободки составляли чернорабочие, поденщики, занятые тяжелым физическим трудом³.

¹ Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу. — Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2000. — С. 76.

² Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1911 г. — Оренбург: Оренбургская губ. типография, 1910. — С. 11–12; ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 72. Л. 259–259 об.

³ Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы по истории и топографии города. — Оренбург: Губернская типография, 1908. — С. 104; Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу. — Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2000. — С. 101.

ИСПЫТАНИЯ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1990 гг.)

После Октябрьской революции пришедшие к власти большевики стали последовательно проводить курс на искоренение религии. 18 декабря 1917 года был принят совместный Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния», призванный подорвать господствующее положение религии в брачно-семейных отношениях. Религиозный брак (никах) был объявлен частным делом лиц, вступающих в семейный союз, не влекущим никаких юридических последствий. Если в Российской империи мусульмане пользовались значительной автономией в гражданско-правовой сфере, а многие вопросы заключения и расторжения браков, раздела наследственного имущества регулировались нормами шариата и разрешались мусульманскими священнослужителями, то теперь они попали под действие советского семейного права и государственных структур.

Следующим шагом стало издание 23 января 1918 года Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Формально он предоставил право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 3), не предусматривал вмешательства государства во внутреннюю жизнь религиозных обществ. Однако одновременно все их имущество было объявлено народным достоянием, то есть национализированы здания мечетей, медресе и мектебов, их внутренняя обстановка, вакуфные пожертвования и т. д. Статья 12 Декрета прямо запрещала религиозным организациям владеть вообще какой-либо собственностью, а также лишала их прав юридических лиц. Богослужебные здания и предметы культа передавались им в бесплатное пользование по договорам с местными органами власти, которые могли изъять имущество в случае «ненадлежащего» отношения. Деятельность мусульманских общин должна была ограничиваться исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих. Не допускалось преподавание вероучения во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях (ст. 9). За нарушение этого запрета Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал наказание в виде принудительных работ на срок до 1 года (ст. 121).

Вслед за коротким Декретом, состоявшим всего из 13 статей, появилась подробная инструкция Наркомата юстиции РСФСР о порядке проведения его в жизнь от 28 августа 1918 года, которая еще в большей степени ущемляла свободу вероисповедания. В частности, она объявляла подлежащими закрытию все благотворительные и культурно-просветительские организации, расходующие средства на религиозные цели.

Между тем мусульманские священнослужители и религиозные учреждения продолжали жить судьбой своего народа, деля с ним все тяготы и невзгоды Гражданской войны, разрухи, голода, эпидемий. 21 августа 1920 года от тифа умер азанчей 3-й оренбургской мечети Хуснутдин Шамсутдинович Хусаинов. Еще 27 марта резолюцией Центрального духовного управления мусульман за № 444 в помощь ему на должность 2-го азанчей был переведен имам 2-й соборной мечети деревни Новокулевой Уфимского уезда и губернии Махмуд Камалетдинович Кутыев, который родился 29 декабря 1884 года в семье оренбургского ахуна. Но в конце 1920 года скончался и он. Наконец, 2 января 1921 года новым азанчеем был утвержден Шакирзян Салимьянович Шарипов, 1884 года рождения¹.

Укрепив свою власть победой в Гражданской войне, советское правительство пошло на некоторую либерализацию внутривластного курса по отношению к верующим, которую в исторической науке иногда называют «религиозным НЭПом». Но практика показывает, что многие законодательные инициативы были направлены на установление эффективного контроля за деятельностью религиозных организаций, что было невозможно без предоставления им прав юридических лиц. В соответствии с постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 года все религиозные общества обязали пройти государственную регистрацию в отделе управления губернского или областного исполкома советов, без которой они не могли осуществлять какую-либо деятельность. Ее порядок был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 года. На основе этих документов в 1923–1924 годах была осуществлена массовая регистрация религиозных обществ. В рамках этой кампании права юридического лица получила и мусульманская община оренбургской мечети на Конно-Сенной площади.

7 октября 1923 года в ее здании прошло учредительное собрание «Мусульманского религиозного общества при № 3 мечети г. Оренбурга» под председательством Галиуллы Зверева. Согласно требованиям закона

¹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

уполномоченный прихожан Мухамедша Сеитбурханов представил в Отдел управления Оренбургского губисполкома в трех экземплярах: заявление о регистрации, устав, протокол Общего Собрания, списки служителей культа и 54 прихожан, пожелавших выступить учредителями религиозного общества. Устав организации был утвержден и зарегистрирован местными властями 27 октября 1923 года за № 175¹. На собрании 23 ноября в состав членов мусульманского религиозного общества были приняты еще 29 человек. Согласно уставу оно имело своей целью объединение граждан, исповедующих мусульманскую веру, для удовлетворения их духовных потребностей и исполнения религиозных обрядов. Мусульманское религиозное общество принимало на себя:

- 1) устройство молитвенных собраний;
- 2) получение в пользование от надлежащих органов власти здания мечети и инвентаря для совершения религиозных обрядов;
- 3) содержание мечети и инвентаря в состоянии, соответствующем их назначению;
- 4) избрание мулл и муэдзинов для совершения религиозных обрядов и обеспечение их содержанием, квартирой, отоплением и т. д.;
- 5) заключение сделок частноправового характера, связанных с культовым имуществом;
- 6) участие в съездах мусульманских религиозных обществ;
- 7) содействие благоустройству мусульманского кладбища, содержанию его в надлежащем техническом и санитарном состоянии по соглашению с Коммуналделом.

Высшим органом управления религиозной организации было Общее Собрание, которое проводилось после пятничной молитвы.

К его ведению относились:

- 1) решение всех вопросов, связанных с уставными задачами деятельности;
- 2) избрание и пополнение состава Правления (Совета Попечителей), мулл и муэдзинов;
- 3) рассмотрение и утверждение смет, отчетов Правления и документов Ревизионной комиссии;
- 4) изменение и дополнение устава;
- 5) ликвидация Общества.

Исполнительным органом местной религиозной организации стало Правление (Совет Попечителей). Оно избиралось Общим Собранием на срок 2 года в составе не менее 5 членов. Из своего числа они выбрали Председателя, заместителя Председателя, казначея и секретаря.

¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–9 об.

Председателями Правления мусульманского религиозного общества № 3 г. Оренбурга были: Гильмутдин Абдулхакимович Богатов (1923–1925 гг.), Хасан Шакирзянов (1925–1927 гг.), Гайнетдин Махмудов (1927–1929 гг.), Абдрахман Галимович Бекчентаев (1930 г.) и Галимзян Гафаров (1931 г.). Кроме того, членами Совета Попечителей избирались: в 1923–1925 годах – Шарафутдин Мухаммедгалимович Чепаев (казначей), Мухамедша Мустафич Сеитбурханов (секретарь), Гариф Каримович Насыров, Закир Шакирович Гайсин (отказался в 1924 году), Ситдык Темиргалиев (с 1924 года); в 1925–1927 годах – Шакирзян Салимзянович Шарипов (секретарь), Сафагирей Гатауллин, Гариф Каримович Насыров, Фатых Хуснутдинов; в 1927–1929 годах – Шакирзян Салимзянович Шарипов (секретарь), Абдулгазиз Садретдинович Абдулкаримов, Шайхутдин Багаутдинов, Лутфулла Галиуллин, Мухаммедрахим Исаев, Зиятдин Тазетдинов; в 1930 году – Васил Гарипов (заместитель председателя), Фаттахитдин Хисаметдинов (казначей), Маснави Ахунзянович Аминов (секретарь), Галимзян Гафаров; в 1931 году – Вали Искандеров и Сайфутдин Сагитов¹.

В обязанности Правления входило:

- 1) ведение всех дел организации в границах, установленных Общим Собранием, и выполнение его решений;
- 2) взаимодействие от имени Общества с государственными органами, учреждениями и должностными лицами;
- 3) ремонт зданий и оград, починка и приобретение предметов культуры;
- 4) выдача содержания муллам и муэдзинам;
- 5) составление годовых смет и отчетов, внесение их на утверждение Общего Собрания;
- 6) ведение делопроизводства.

Совет Попечителей обязан был ежегодно отчитываться перед прихожанами о своей работе. Кроме того, все финансово-хозяйственные вопросы находились под контролем Ревизионной комиссии, которая избиралась Общим Собранием в составе 3 человек. Она проверяла годовые отчеты исполнительного органа, приходно-расходные книги, сохранность имущества и ежегодно докладывала о результатах Общему Собранию². В состав Ревизионной комиссии избирались: в 1923–1925 годах — Галиулла Усманович Зверев (председатель), Нуриаздан Мухаммедгалиевич Гафуров, Губайдулла Исхакович Кашаев, в 1925–1927 годах — Галиулла Усманович Зверев, Губайдулла Исхакович Ка-

¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 16–16 об., 19–20, 38, 52–52 об., 56–57 об., 74–74 об., 104.

² Там же. Л. 2–3 об.

шаев, Султан Курбангалеев, в 1927–1929 годах – Сафагирей Гатауллин, Галиулла Усманович Зверев, Губайдулла Исхакович Кашаев, в 1930 году – Хасан Шакирзянов (председатель), Файзрахман Шамсутдинов (секретарь), Гайнетдин Махмудов, в 1931 году – Гильмутдин Абдрахманов, Гильмутдин Абдулхакимович Богатов, Васил Гарипов.

Финансовые средства местной общины складывались из добровольных пожертвований прихожан: текущих и в 2 годовых праздника, а также первоначально из сборов за пользование колодцем, расположенным во дворе мечети. Расходы включали: содержание храма (отопление, освещение, уплату поземельного и строительного налогов, обязательное страхование) и домов священнослужителей, ремонт мечети, благоустройство прилегающей территории и кладбища, выплату вознаграждения мулле (50 руб. в месяц), муэдзину и сторожу, отчисления в центральные и региональные органы духовного управления (ЦДУМ и Оренбургскому мухтасибату), канцелярские нужды и проч. Например, в 1924 году бюджет мусульманского религиозного общества № 3 г. Оренбурга составил 2115 руб. 32 коп., в 1926 году – 2865 руб. 16 коп., в 1927 году – 2182 руб. 87 коп., в 1929 году – 1388 руб. 92 коп.¹

Массовая регистрация религиозных обществ в 1923–1924 годах сопровождалась выявлением и учетом их материальных ценностей. Движимое имущество, пожертвованное мусульманами, а также построенные когда-то на их средства здания считались народной (государственной) собственностью и предоставлялись общинам в бесплатное пользование по договорам. 28 декабря 1923 года такой документ был подписан между членами мусульманского религиозного общества № 3 и Отделом управления Губисполкома². О всех случаях утраты или хищения имущества прихожане должны были немедленно информировать правоохранительные органы и за свой счет восполнить недостачу. Так, 13 декабря 1926 года из мечети были украдены 3 ковра, взамен которых мусульман обязали купить новые. На свои средства члены общины регулярно осуществляли ремонт культового здания, например, в 1928 году. Выполнение условий договора и сохранность имущества отслеживалась в ходе инвентаризаций, которые проводились техником Горкомхоза. Так, по данным 1929 года, в пользовании членов мусульманского религиозного общества № 3 находились: 21 ковер, подстилка, дорожка, кафедра (минбар) и трость, скамья, столик, вешалка, лестница, 3 табута для выноса покойных, 2 люстры, 6 электрических и 1 керосиновая лампы, стенные часы, 2 щетки и кочерга.

¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 41–41 об., 71–71 об., 74–74 об.

² Там же. Л. 83–84.

Придание религиозным общинам статуса юридических лиц позволило государственным органам установить реальный надзор за их деятельностью. Ежегодно в местные исполкомы советов они должны были подавать списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия соответствующего административного отдела по заявленной повестке дня. Для контроля использовались и негласные проверки. Например, 5 марта 1926 года по секретному поручению губернского административного отдела 3-ю соборную мечеть г. Оренбурга посетил под видом прихожанина сотрудник милиции Мурзакаев. Он доложил, что на Общем Собрании верующих рассматривались исключительно финансовые вопросы, причем «агитации против государства и контрреволюционных выступлений со стороны религиозных культов не было»¹.

Тем не менее, период с 1923 по 1927 годы характеризуется относительной религиозной свободой, временным равновесием сил, когда советские власти были вынуждены хотя бы внешне считаться с широким сохранением веры значительной частью населения. С 1928 года большевики приступили к осуществлению грандиозных планов социалистического строительства. Они были направлены на слом не только традиционного хозяйственного уклада, но и образа жизни, мышления, крестьянской религиозной идеологии, которая составляла серьезную конкуренцию насаждаемым сверху коммунистическим идеям. Поэтому советское государство от политики религиозной терпимости перешло к воинствующему атеизму, повело широкомасштабное наступление против мусульманских институтов и верующих².

Если в октябре 1924 года постановлением ЦИК и СНК СССР было вновь разрешено создание богословских школ при мечетях и религиозное обучение на дому, то 28 мая 1928 года Президиум ЦИК СССР отменил этот закон, и началось массовое закрытие медресе и мектебов.

17 сентября 1928 года издается постановление ВЦИК о «добровольной» передаче «пустующих» церквей, монастырей и мечетей под культурно-просветительские учреждения. На деле оно обернулось принудительной конфискацией недвижимости у религиозных организаций. Только в Башкирской АССР было изъято 1047 мечетей, из них в 51 здании размещены школы и клубы, а подавляющее большинство культовых сооружений, 838, использовано под хозяйственные нужды³.

¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 60–61 об.

² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – С. 147.

³ Там же. – С. 148.

Параллельно с передачей храмов государственным учреждениям были проведены массовые аресты духовенства. Сотни мусульманских священнослужителей осудили по ст. 58 УК РСФСР, выслали в Среднюю Азию и Сибирь.

8 апреля 1929 года было принято совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое вводило множество дополнительных ограничений их деятельности. Им запрещалось: 1) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; 2) оказывать материальную поддержку своим членам; 3) организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь¹.

Согласно постановлению НКВД РСФСР от 1 октября 1929 года № 329 все религиозные объединения, не прошедшие перерегистрацию до 1 мая 1930 года, объявлялись ликвидированными. Под этим предлогом в массовом порядке закрывались мечети Татарстана, Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской и других областей Урала, Поволжья, Сибири и Европейской части России.

Для вытеснения религии из общественной жизни активно использовались фискальные меры. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. Прежде мусульманские священнослужители уплачивали налоги на общих основаниях и по единым ставкам, установленным для всех категорий плательщиков. Согласно Положению о подоходном налоге 1924 года его максимальная прогрессивная планка составляла 37,5%. Однако с 1926 года служители культа были приравнены к лицам, живущим на нетрудовые доходы, максимальную ставку подоходного налога для них увеличили до 67,5%, а с 1927 года – до 81%. В отдельных случаях эти меры приносили свой результат. Под непосильным налоговым гнетом 13 августа 1928 года азанчей 3-й соборной мечети города Оренбурга Шакирзян Салимьянович Шарипов отказался от духовной службы. Он переехал на станцию Кувандык, где открыл собственное фотоателье и часовую мастерскую. Обязанности муэдзина вместо него стал неофициально исполнять сторож мечети Маснави Ахунзянович Ами-

¹ Действующее законодательство о религиозных объединениях. – Уфа, 1930. – С. 45–57.

нов, который не регистрировался в качестве служителя культа, чтобы избежать повышенного налогообложения¹. Он родился в 1883 году в поселке Зубочистенском Оренбургской губернии, учился в медресе, которое не закончил, с 1909 года работал преподавателем мусульманской начальной школы (мектеба) в 7-м оренбургском приходе (ныне «Рамазан»)².

Постепенно жизненное пространство вокруг 3-й оренбургской мечети сокращалось. Поскольку все культовые, учебные, жилые и хозяйственные постройки на ее территории формально считались народной собственностью, городские власти стали прибирать их к своим рукам. Здание бывшего медресе было сдано Горкомхозом в аренду под 7 жилых квартир, а подвал мечети – ТГО. В 1930 году семью Маснави Аминова выгнали из сторожки, так что они были вынуждены поселиться с малолетними детьми в сарае у своего знакомого. Освобожденное помещение полезной площадью 40,38 кв. м было предоставлено под наем жилья, а членам мусульманской общины посоветовали приспособить для сторожа одну из комнат в самой мечети³. Наконец, по постановлению Средне-Волжского Крайисполкома от 18 сентября 1931 года мечеть № 3 г. Оренбурга была закрыта, а на ее территории размещены детский дом и швейная фабрика⁴. Протоколом Президиума Оренбургского горсовета от 4 апреля 1932 года № 8 было намечено отвести часть ее двора под постройку конюшен Союзтранса⁵. В рамках государственной атеистической кампании в 1930–1937 годах были закрыты все 10 мечетей в городе Оренбурге. К этому времени общее количество зарегистрированных мусульманских общин по сравнению с дореволюционным периодом сократилось по РСФСР до 35%, а по всему Советскому Союзу – до 27%⁶. Религиозная жизнь во многом перешла из общественной сферы в частную, семейную, где втайне продолжали исповедовать ислам, придерживаться традиционных обрядов.

В годы Великой Отечественной войны органы власти вынуждены были изменить свое отношение к отдельным, наиболее массовым и лояльно настроенным религиозным культурам и организациям. Реалии военного положения диктовали необходимость проведения политики, направленной на гражданское единение. Продолжение конфронтации власти и религии могло привести к опасному расколу в обществе. В ре-

¹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 63.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 626 Л. 80 об.

³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 21. Л. 87–92.

⁴ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 587. Л. 135, 79.

⁵ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 652. Л. 115.

⁶ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – С. 300.

зультате уже в последние военные годы органы власти переходят к проведению более либеральной религиозной политики. Церковные организации, занявшие с первых дней войны патриотическую позицию, стали союзниками советского государства в борьбе против фашизма и обрели, тем самым, возможность построить свои отношения с властью на новых условиях. В мечетях производился сбор продуктов, одежды, денежных средств, распространялись облигации государственных займов для нужд фронта. Муфтий Центрального Духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ) Г. Расулев направил на имя И. Сталина телеграмму с сообщением о строительстве на средства, собранные верующими-мусульманами, танковой колонны. Сама телеграмма и ответ на нее были опубликованы в марте 1943 года в газете «Известия»¹. Кроме материальной помощи и патриотических обращений к мусульманскому населению страны, высшее исламское духовенство объявило священную войну против фашистской Германии.

В мае 1944 года, после создания при Совнарком Совете по делам религиозных культов (СРК), на места были направлены его уполномоченные, в задачи которых входила координация взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, исключая православие. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 годы Оренбургская область носила такое название) стал С. Царев. Непосредственно к уполномоченному обращались верующие со всеми вопросами, касающимися регистрации религиозных общин, открытия молитвенных домов, проведения религиозных праздников и др.

Улучшению взаимоотношений между органами советской власти и мусульманскими религиозными организациями способствовало также то, что после войны советское правительство, в интересах сближения с государствами Ближнего Востока, нуждалось в активной просоветской позиции исламского духовенства. Намечившееся потепление взаимоотношений с советскими структурами и их политическая заинтересованность, в свою очередь, были использованы религиозными общинами для легализации своей деятельности и возобновления работы молитвенных зданий.

В Чкаловской области в этот период действующих мечетей не оставалось. Активизация ее мусульманского населения пришлась на последние военные годы. Первыми в январе 1944 года в Совнарком обратились верующие мусульмане с. Мукменево Асекеевского района.

¹ Известия. – 1943. – 3 марта.

| З.М. Рахманкулов в кругу семьи

Однако к этому времени был создан только Совет по делам Русской православной церкви, поэтому заявителям дали ответ, что рассмотрение вопроса об открытии мечети не входит в компетенцию данного органа¹.

В 1944 году на проведение праздника Ураза-байрам в г. Чкалов (Оренбург) прибыл секретарь муфтия ЦДУМ Баймухамет Тугузбаев. 6 августа, выступая на городском кладбище перед верующими, он отчитался о работе ЦДУМ, призвал чкаловских мусульман к сбору пожертвований в фонд обороны, и в то же время выразил пожелание об открытии в Чкалове мечети. Это выступление побудило верующих обратиться в местные органы власти с ходатайством об открытии собственного храма. Всего в городе, по официальным данным, к этому времени насчитывалось около восьми тысяч верующих мусульман². 8 февраля 1945 года Чкаловским облисполкомом было принято положительное решение об открытии мечети. 16 марта оно было утверждено Советом по делам религиозных культов. Уже в апреле 1945 года чкаловская община была официально зарегистрирована.

7 апреля 1945 года муллой Чкаловской мечети был утвержден Зиятдин Мухамеджанович Рахманкулов. Он родился 2 (14) мая 1881 года³

¹ Дело № 11 об открытии мечети в с. Мукменево Асекеевского района // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Л. 1–3.

² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 38. Л. 164 об. –165.

в семье потомственных священнослужителей. Его отец Мухамеджан Абдулзагирович Рахманкулов был 2-м муллой 1-й соборной мечети города Троицка (ныне Челябинской области), брат Габдрахман – 1-м имамом 3-й мечети, дядя Ахметхази Абдулзагирович Рахманкулов – 1-м муллой 1-й соборной мечети, ахуном г. Троицка и Троицкого уезда, один двоюродный брат Мухаммедвали Ахметхазиевич Рахманкулов служил 2-м имамом в том же приходе, а другой, Хасан Ахметхазиевич, – в селе Редутово ныне Чесменского района Челябинской области. Сам Зиятдин-хазрат в 1905 году окончил одно из троицких медресе. Указом Оренбургского губернского правления от 24 августа 1906 года № 3168 он был утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мударриса к 3-й соборной мечети г. Троицка¹. После ее закрытия перебрался в Ташкент, где 2 года работал переводчиком в государственных органах. С 1934 по 1937 годы находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на государственную службу в качестве канцелярского и торгового работника.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Оренбургской области называл его «маститым знатоком всех догматов Корана». З.М. Рахманкулов владел русским, татарским, арабским, персидским, турецким языками, хуже знал английский и немецкий языки. Будучи грамотным и опытным служителем культа, он пользовался среди верующих исключительным авторитетом. Многие мусульмане среднего возраста, в обычные дни не посещавшие мечеть, во время почитаемых религиозных праздников специально приходили в храм послушать его проповедь.

В апреле 1945 года на собрании верующих г. Чкалова также был избран муэдзин Маснави Ахунзянович Аминов, который в 1928–1931 годах неофициально исполнял эти обязанности при мечети на Конно-Сенной площади, а теперь был формально утвержден в должности ЦДУМ. После закрытия прихода он работал механиком в слесарно-кузнечных мастерских при промкомбинате и в артелях инвалидов. Вернувшись на духовную службу, Аминов стал вести все финансово-хозяйственные дела общины, заменял муллу в его отсутствие, проводил омовение покойных.

Сама же мечеть открылась лишь в августе 1945 года. Задержка произошла по вине руководства швейной фабрики, которое медлило с переселением учащихся школы ФЗО, занимавших здание храма под общежитие². Оно представляло собой каменную постройку с крытой

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4235. Л. 616–616 об.

² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 15.

железными листами крышей. Высота минарета составляла 28 метров. Внешняя и внутренняя архитектура молитвенного здания были в хорошей сохранности. Подвальное помещение под мечетью использовалось под хранение овощей.

В 1946 году З.М. Рахманкулов был назначен ЦДУМ мухтасибом Чкаловской области. С этого времени бывшая 3-я соборная мечеть г. Оренбурга из обычного приходского храма превратилась в административный и духовный центр мусульман Оренбуржья, значение которого она во многом сохраняет до настоящего времени. На посту имама-мухтасиба Чкаловской соборной мечети З.М. Рахманкулов сыграл важную роль в возрождении мусульманского религиозного движения не только в городе, но и всей области. При нем открылись мечети: в селах Старокульшарипово (октябрь 1945 года), Султакай (декабрь 1945 года), Татарская Каргала (декабрь 1946 года), Старогумерово (декабрь 1946 года), Новомусино (январь 1947 года) и г. Соль-Илецке (октябрь 1946 года).

В этот период все легально действующие религиозные общины вынуждены были придерживаться тактики сотрудничества и всемерного проявления лояльности к органам власти. ЦДУМ, в частности, через свои циркуляры предписывало, например, не совершать обрядов бракосочетания без справки из органов ЗАГСа, не затягивать молитвенные собрания, дабы исключить опоздания на работу. Традиционным для религиозных общин стало внесение пожертвований в Фонд обороны. Чкаловская община в 1946 году подписалась на заем на общую сумму 30 тысяч рублей¹. Десять тысяч рублей из средств, пожертвованных верующими в дни проведения праздника Ураза-байрам, от имени общины были направлены на государственный заем в 1951 году.

Ежегодно перед проведением мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам ЦДУМ распространяло обращения ко всем общинам верующих, в которых содержались рекомендации по соблюдению советского законодательства, во избежание конфликтных ситуаций и неудовольствия со стороны властных структур. В июне 1947 года после выхода в свет постановления Совета Министров СССР «О ликвидации нарушений устава сельхозартели» ЦДУМ выступило с призывом к верующим не ослаблять своей работы на производстве в период проведения праздника Ураза-байрам. Это обращение было зачитано Чкаловским мухтасибом З.М. Рахманкуловым перед верующими сразу после молитвы.

Определенная роль отводилась религиозным организациям в распространении внешнеполитической позиции советского руковод-

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 5, 74.

ства как внутри страны, так и за ее пределами. Например, в декабре 1951 года муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов обязал З.М. Рахманкулова предложить всем имамам мечетей через проповеди и в беседах разъяснить верующим содержание постановлений, принятых на Всесоюзной конференции сторонников мира, участником которой был и сам глава Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Все молитвы заканчивались здравицей советскому правительству и «...лично товарищу Сталину, как неутомимому борцу за мир». В августе 1952 года в Чкаловскую соборную мечеть было направлено письмо из Духовного управления, в котором в очередной раз предписывалось не затягивать утренний молебен, а также предлагалась для проповеди тема – «Борьба народов за мир». Эта тематика стала постоянной. В своей проповеди З. Рахманкулов призвал верующих присоединиться «...ко всем честным людям с гневным голосом протеста против зверств, чинимых американскими империалистами в Корее», а также «добросовестно относиться к работе на производстве, чтобы молитвой и трудом укрепить дело мира»¹.

В свою очередь, советские органы власти также, по возможности, старались учитывать интересы и нужды верующих. Так, например, в 1946 году были удовлетворены просьбы чкаловских мусульман об упорядочении торговли мясом на городском рынке, где до этого она осуществлялась смешанно всеми видами мясной продукции. Проведенное по указанию председателя горсовета переоборудование рынка для торговли отдельно свиной, говяжьей, бараниной и кониной было положительно встречено не только татарским, но и русским населением.

В первые послевоенные годы верующие мусульмане получили возможность возобновить паломничество в Мекку. В 1944 году священный для мусульман город удалось посетить шести верующим из СССР, в 1945 году – уже семнадцати. Все претенденты на поездку проходили тщательную проверку на предмет их благонадежности. На 1946 год было запланировано паломничество тридцати верующих. Однако хадж не состоялся по причинам нелетной погоды, во всяком случае, так было объявлено официально². В 1947 году планировалось паломничество в Мекку сорока верующих. В состав этой группы был включен и чкаловский мухтасиб. В связи с этим З.М. Рахманкулов, совместно с членами исполнительного органа чкаловской общины, обратился к уполномо-

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 59, 116.

² Потапова А. К вопросу о паломничестве к святым местам // Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодежно-студенческой научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 62–63.

ченному с просьбой оказать содействие в обеспечении соответствующей этому событию одеждой, «чтобы наша Чкаловская область других не подвела»¹. В результате через уполномоченного в «Особторге» удалось подобрать качественный материал и сшить из него на фабрике индивидуальных заказов подобающий костюм. Кроме того, Рахманкулову была предоставлена «броня» на получение билета до Москвы. К сожалению, радостные приготовления оказались напрасными. Решением правительства паломничество было отложено на 1948 год в связи с установлением противохолерного карантина в странах Ближнего Востока и Египте. Вместе с тем, на проходившем в Москве с 11 по 15 июля 1947 года кустовом совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов отмечалось, что проведенные в предыдущие годы с помощью Совета паломничества в Мекку «...способствовали разоблачению антисоветской клеветы в странах Востока»².

Одним из самых значительных проявлений либерализации государственной религиозной политики стало постановление Правительства СССР от 11 сентября 1948 года, разрешающее проведение IV-го меджлиса мусульманского духовенства (предыдущий подобный меджлис состоялся в 1926 году). Представительство на меджлисе от регионов строго контролировалось органами власти, так же как и повестка заседаний съезда мусульманского духовенства. Так, от Чкаловского мухтасибата полагалось избрать двух делегатов. Для этого в Чкаловскую соборную мечеть прибыли выборщики от шести религиозных общин. Из-за дальнего расстояния и осеннего бездорожья не смогли приехать на выборы делегатов только представители общины мусульман села Ново-Мусино. Выборы проходили по двум кустам. От первого делегатом на съезд мусульман был избран мухтасиб З.М. Рахманкулов, а от второго – имам мечети села Старое Кульшарипово З. Мукимов³.

На меджлисе, который был оперативно созван уже в октябре 1948 года, присутствовали 53 делегата от мусульманских религиозных объединений РСФСР, а также религиозные деятели из других союзных республик Средней Азии, Украины, Литвы и Белоруссии, приглашенные в качестве гостей⁴. Был принят новый устав Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, формально зафиксировавший уже сложившиеся к этому периоду принципы взаимоотношений государства и мусульманских религиозных организаций. На этом

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 124.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 186. Л. 5.

³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1 Д. 211. Л. 49.

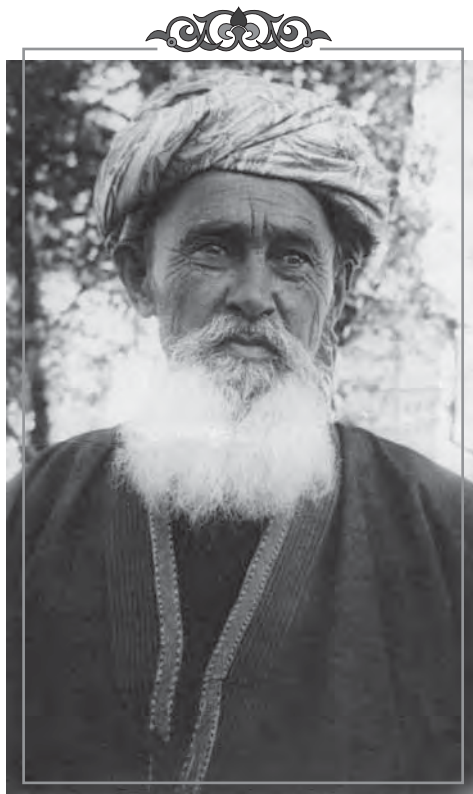
⁴ Юнусова А.Б. Указ. соч. – С. 216–218.

же съезде З.М. Рахманкулов был избран казимем и заместителем муфтия. В конце 1948 года он был назначен мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей.

В конце 1940-х годов советские органы власти постепенно начинают отказываться от прежней лояльной политики по отношению к религии. С 1947 года начинается новый этап государственной антирелигиозной кампании. Более четко эта политическая линия была обозначена в инструкции СРК, распространенной среди уполномоченных на местах в апреле 1948 года. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин.

Большое внимание советские органы уделяли контролю за деятельностью руководителей религиозных организаций. Одной из особенностей мусульманского культа является тесная связь имама со своими прихожанами, что выражается в индивидуальной работе с верующими. Поэтому мусульманские общины всегда были немногочисленны, а в населенных пунктах обычно было несколько мечетей. Рахманкулов же вынужден был один обслуживать всех верующих мусульман г. Чкалова. В отличие от сельских общин, где намаз совершался в мечетях два-три раза в день, в Чкалове молитвенные собрания проводились ежедневно пять раз. Посещаемость на протяжении многих лет оставалась стабильной: на утренний намаз приходило 20–30 верующих, в полдень – 40–50, на пятничную молитву собиралось до 250 человек. В дни религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам в общественной молитве участвовало ежегодно от трех до четырех тысяч верующих. Мечеть не могла вместить такое большое количество людей, поэтому в дни праздников молитвенные собрания проходили во дворе храма.

Помимо совершения обычных религиозных обрядов, мухтасиб ежедневно после полуденного намаза навещал верующих, проводил с ними беседы, призывал более аккуратно посещать молитвенные собрания в мечети. Однако даже вдвоем мулла З.М. Рахманкулов и муэд-

| Зиятдин Мухамеджанович Рахманкулов

зин М.А. Аминов были не в состоянии удовлетворить все религиозные нужды мусульман города. В связи с этим в 1947 году сразу две группы верующих обратились с ходатайством об открытии в Чкалове второй мечети – № 3 и № 7, причем верующие отказывались объединить свои заявления. Оба ходатайства были отклонены, а мусульманам порекомендовали обратиться в ЦДУМ с просьбой о назначении в Чкаловскую соборную мечеть еще одного муллы.

В 1951 году З.М. Рахманкулов обратился к уполномоченному с просьбой разрешить проведение ремонта мечети и благоустройства прилегающей территории. Планировалось оштукатурить и побелить стены мечети и минарет, окрасить крышу, переложить печи, перекрыть железными листами крышу подвала. Ограду из отходов штамповочной жести предполагалось заменить на каменную. Кроме того, было намечено провести озеленение территории, высадив 200 пятилетних лип и 700 кустов акации. На все это прихожанами было собрано 10 тыс. рублей¹.

Достаточно долго имам соборной мечети пытался решить вопрос об установке в управлении мухтасибата телефона. Однако ГТС на все его просьбы постоянно отвечала отказом, мотивируя это «отсутствием емкости». Никакие аргументы и ссылки З.М. Рахманкулова на свой возраст, трудность ходьбы на переговорную станцию, а также указание на то, что при установке телефона в канцелярии архиерея православной церкви никаких препятствий почему-то не возникало, не подействовали. При этом мухтасибу было разъяснено, что причины отказа носят исключительно технический характер, телефон же сам по себе причиняет лишь излишнее беспокойство своими звонками, и это в его возрасте может пойти в ущерб здоровью². Такая отговорка, по-видимому, давалась по инициативе органа контроля за деятельностью религиозных организаций, стремящегося воспрепятствовать более тесным контактам главы соборной мечети с другими приходами мухтасибата.

Напряженная работа в городской общине не позволяла З.М. Рахманкулову в должной мере заниматься делами других подведомственных ему приходов. За период с 1945 по 1949 годы ему не удалось ни разу посетить действующие в области мечети, а всю информацию о движении ходатайств он получал в основном через уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Чкаловской области С. Царева³. Только в ходе поездки в г. Куйбышев, куда З.М. Рахман-

¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 14.

² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 106–107.

³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147; Д. 228. Л. 80.

кулов направился для ознакомления с делами присоединенной в 1949 году к мухтасибату области и своего представления уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Куйбышевской области, мухтасибу удалось заехать в г. Бугуруслан, где верующие давно предпринимали попытки регистрации религиозного общества. В том же году З.М. Рахманкулов ездил в г. Орск, а в 1951 году дважды выезжал в г. Соль-Илецк.

Стремление к сохранению религиозных традиций было особенно заметно в дни религиозных праздников, которые, пусть и негласно, отмечались довольно широко. Большинство представителей татарского, казахского и башкирского населения, несмотря на то, что и не собирались на праздничную молитву, тем не менее в дни Ураза-байрама и Курбан-байрама готовили блюда национальной кухни, накрывали стол, приглашали родственников и соседей на праздничный обед. Учсть при этом, даже приблизительно, количество верующих и совершаемых обрядов крайне тяжело. Более показательны в этом отношении сведения об участии мусульманского населения г. Чкалова в праздничных молитвах в дни религиозных праздников. В таблице 1 приведены данные о посещаемости верующими молитвенных собраний на протяжении 1947–1951 годов в обычные дни, по пятницам и на праздничные молитвы. По пятницам месяца Раби-уль-Авваль, когда отмечается день рождения Пророка – Мавлид, соборную мечеть посещало от 450 до 550 человек.

Таблица 1 – Посещение верующими мусульманами молитвенных собраний в Чкаловской соборной мечети (1947–1951 гг.)¹

Год	Посещение верующими мусульманами молитвенных собраний				
	обычный день	обычный день месяца Рамазан	обычная пятница	пятница месяца Рамазан	намаз в день Ураза-байрам и Курбан-байрам
1947	30	40–45	200	250–300	3000
1948	25–30	40–45	200–250	250–300	3500–4000
1949	25–30	40–45	200–250	250–300	3500–4000
1950	30	45	250	300	3000
1951	30	45	250	300	3000

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 36, 158.

Достаточно стабильным оставалось количество обрядов, совершаемых имамом соборной мечети. При этом имеются все основания предполагать, что официальные данные несколько занижены, так как многие обряды проводились на дому у верующих. В таблице 2 приведены данные о количестве совершенных религиозных обрядов за 1951–1953 годы.

Таблица 2 – Совершение мусульманских религиозных обрядов имамом Чкаловской соборной мечети в 1951–1953 гг.¹

Год	Бракосочетаний	Имянаречений	Похорон	Чтение мавлюдов
1951	58	47	71	85
1952	70	31	115	90
1953	62	29	72	100

В эти годы З.М. Рахманкулов, сталкиваясь с постоянными отказами на свои инициативы, в известной мере «ушел в себя». Он стремился поддерживать ходатайства верующих мусульман о регистрации религиозных объединений, старался обустроить чкаловскую общину, но чаще всего сталкивался с запретами со стороны местных властей и разуверился в возможности изменения сложившейся ситуации. К тому же, по некоторым сведениям, полученным уполномоченным Советом в ходе бесед с мухтасибом, можно сделать вывод о некоторой натянутости во взаимоотношениях между З.М. Рахманкуловым и муфтием Ш.Ш. Хиялетдиновым. В частности, неудовлетворенность работой главы мусульман подтверждается следующим высказыванием З.М. Рахманкулова: «С приходом в ДУМ муфтий много обещал: хотел создать библиотеку, организовать подготовку и переподготовку слушателей культа, наладить выпуск календарей и проч. На деле же он больше заботится о деньгах. Требуется сбора невыполнимой суммы, причем без учета наших потребностей в расходах на содержание мечети»².

25 декабря 1952 года З.М. Рахманкулов скончался. По врачебному заключению причиной смерти стал рак пищевода. Хоронили его 26 декабря, в рабочий день, однако, несмотря на это, проводить муллу на

¹ ЦДНМО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1325. Л. 4.

² Опитин В. Служебная записка председателю Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И.В. Полянскому // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Дело № 8 «Переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и с исполкомами райгорсоветов. 1950–1958 гг.» – С. 91.

кладбище собрались более тысячи человек. Авторитет мухтасиба среди верующих был настолько высок, что после его смерти посещаемость мечети снизилась более чем вдвое. Достаточно большая группа верующих собралась лишь на траурную молитву по случаю смерти И.В. Сталина. Большинство молящихся при этом горько плакали. От имени Чкаловской общины Правительству СССР была послана телеграмма с выражением соболезнований.

На собрании общины новым муллой Чкаловской мечети был избран Абдулгазиз Сибагатуллович Муртазин. Он родился в 1885 году в пос. Шишма ныне Саркатушского района Оренбургской области и был сыном муэдзина 2-й местной мечети. В 1909 году окончил медресе «Галия» в Уфе. Указом Оренбургского губернского правления от 16 февраля 1911 года № 140 был утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мударриса 2-й соборной мечети поселка Алабайтальского (ныне Беляевского района)¹. Открыл новометодную школу, что вызвало конфликт с консервативно настроенными жителями села во главе с муллой 1-й мечети, ишаном Хабибуллой Махмутовым, получившим традиционное образование в Бухаре². В январе 1915 года по его инициативе создано Алабайтальское потребительское общество, а в мае 1916 года А.С. Муртазин был делегатом Первого съезда уполномоченных потребительских обществ Оренбургского района, на котором было принято решение об их объединении в союз³. На Первом съезде мусульман Оренбургской губернии он избран депутатом высшего представительного органа национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири – Миллет Меджлиси (20.11.1917–11.01.1918)⁴. В первые годы советской власти служил муллой

| Абдулгазиз Сибагатуллович Муртазин

¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4239. Л. 261–261 об.

² ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 270; ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 3344.

³ Оренбургская газета. – 1915. – 21 января. – № 319; ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 50–51 об.

⁴ Оренбургский казачий вестник. – 1917. – 28 октября.

и учителем в Буртинской и Екатериновской волостях. После закрытия мечети с 1930 по 1945 годы работал каменщиком в различных организациях Средней Азии. В 1945 году перебрался в г. Казань, где проживал у сына. С 1948 по 1952 годы работал строителем и пчеловодом в колхозе им. Андреева Шишминского сельсовета Саракташского района.

Уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области выступил против избрания А.С. Муртазина муллой Чкаловской мечети. Он считал, что тот скрывался в Средней Азии от возможных преследований, так как прежде имел крупное хозяйство и наемных работников. Местные органы власти обратились в Уфу и рекомендовали муфтию воздержаться от этого назначения. В результате А.С. Муртазин был направлен муллой в Стерлитамак, откуда в 1954 году переведен в Ростов-на-Дону.

25 мая 1953 года муллой Чкаловской мечети был назначен Халиулла Латыпович Латыпов (имам-хатыб и мударрис). Он родился в 1881 году в с. Малая Цильна ныне Дрожжановского района Республики Татарстан. В 1907 году поступил в медресе «Марджания» при 1-й соборной мечети г. Казани. С 1918 по 1922 годы работал там же преподавателем. В 1922–1929 годах служил имамом в родном селе, а с 1946 по 1953 годы – муллой в г. Ульяновске¹.

Посещаемость мечети после его приезда заметно возросла и достигла прежних показателей. Х.Л. Латыпов возглавлял организацию верующих Чкаловской области в течение одного года. Своей основной задачей он считал повышение авторитета официально действующей религиозной организации. Х.Л. Латыпов проводил разъяснительную работу и предостерегал верующих от обращения к незарегистрированным служителям культа. По его инициативе был обновлен состав исполнительного органа мечети. По просьбе верующих женщин мухтасиб проводил для них отдельные духовные беседы.

13 мая 1954 года Х.Л. Латыпов был переведен в г. Казань в мечеть Марджани. На его место был назначен мулла Фарук Шарафутдинович Шарафутдинов (имам-хатыб и мударрис). Он родился в 1891 году в семье муллы с. Трюк-Тямти ныне Тюлячинского района Республики Татарстан. После окончания медресе с 1920 года служил имамом в селе Ковали ныне Пестречинского района Республики Татарстан. За выступление в защиту своего брата-муллы 13 октября 1929 года арестован, а 5 февраля 1930 года приговорен тройкой ГПУ ТАССР по ст. 58–10 УК («антиколхозная религиозная агитация») к 5 годам концлагерей (г. Котлас ныне Архангельской области). С 1946 года служил муллой в

¹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 43–44.

| Праздничная молитва на Курбан-Байрам. 9 августа 1954 г.

Чистополе, Казани и Троицке. В Чкалов прибыл из Троицка Челябинской области, где у него не сложились отношения с исполнительным органом мечети¹.

Многие верующие с окраин города долгое время собирались на молитву группами по частным домам. Там появились и свои проповедники. Ф.Ш. Шарафутдинов разъяснял верующим, что при наличии мечети Аллаху более угодна коллективная молитва. Особое внимание уделялось привлечению верующих на пятничный намаз. В обычные дни для совершения общественной молитвы собиралось 10–15 верующих (в 1952–1953 годы в обычные дни в мечеть приходило от 35 до 40 человек), и имам нередко поручал отправление молитвы в мечети одному из членов исполнительного органа. В то же время почти вдвое увеличилась посещаемость мечети по пятницам. За счет верующих с окраин города и сельских районов нередко на молитву собиралось до 600–700 мусульман. Соответственно в два раза увеличилось и количество собираемых пожертвований. Это позволило произвести ремонт мечети. Были проведены электричество и водопровод, что необходимо для совершения омовения перед молитвой, начала использоваться световая сигнализация с минарета для оповещения верующих о времени приема пищи во время поста, тридцать пять тысяч рублей было затрачено на обнесение двора мечети забором, отремонтирован и окрашен минарет.

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 42.

В этот период священнослужители по-прежнему были вынуждены приспосабливаться к условиям советской действительности. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины. В июне 1954 года, лично посетив Чкалов, муфтий Ш. Хиялетдинов дал указание закончить молитву до восьми часов утра. На проповедь могли оставаться только верующие, не работающие на производстве. Каждая проповедь в мечети непременно заканчивалась здравицей советскому правительству и непосредственно главе государства и партии. Выступая в эти дни на праздничной молитве перед более чем трехтысячной аудиторией, мулла Чкаловской мечети Ф.Ш. Шарафутдинов в своей проповеди обрушился на «правителей» США, которые «...совершают зверства в Индокитае, Южной Корее, американцы эксплуатируют народы колоний, мусульман Востока и Азии. Их ставленники обращаются с народом, как с рабами, они избивают детей, калечат женщин и стариков...»¹. По утверждению уполномоченного В. Опитина, часть верующих при этом прослезилась. В заключение проповеди мулла призвал мусульман хорошо работать и честно выполнять распоряжения своих начальников. В этом же году была значительно «урезана» традиция пения такбира верующими по пути в мечеть. Власти усмотрели в этом элементы своего рода религиозной демонстрации, в результате чего последовало распоряжение муфтия, по которому пение молитвы разрешалось только при входе во двор мечети. В 1954 году Ф. Шарафутдинов совершил паломничество в Мекку.

Тогда же обязанности азанчея при Чкаловской мечети стал исполнять Ибрагим Зарифович Исхаков. Он родился в 1881 году в с. Гирьял ныне Беляевского района Оренбургской области. В 1891–1894 годах учился в мусульманской начальной школе родного села. С 1894 года батрачил в зажиточных хозяйствах, а в 1904 году призван на военную службу. Был рядовым казаком во 2-м Оренбургском казачьем полку, дислоцированном в Варшаве. После демобилизации в 1907 году работал в крестьянском хозяйстве своего отца. В 1914 году был снова призван в армию. Воевал на Западном фронте в 14-м Оренбургском казачьем полку, трудился кузнецом в полковой кузнице. В 1917 году опять демобилизовался и вернулся в родное село. В 1918 году мобилизован белыми в Пластунский полк. В первом же бою под Актюбинском был тяжело ранен в левую ногу. Пять месяцев лечился в Орске, затем в родном

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 13.

| Оренбургская соборная мечеть. 1962 г.

селе занимался своим хозяйством. С 1920 года был сторожем в мечети № 8 г. Оренбурга. После ее закрытия в 1935 году устроился пастухом в городское товарищество «Племдело». В 1939 году по приглашению родственников жены перебрался в г. Ангрин Ташкентской области, где до 1941 года работал сторожем больницы при угольной шахте, затем устроился вольнонаемным рабочим в лагерь для заключенных г. Ангрин («Угольсталь»). В 1942 году вернулся в г. Чкалов и снова поступил на работу в товарищество «Племдело». С 1945 года работал сторожем в Чкаловской мечети до своего назначения муэдзином этой общины.

В 1955 году И.З. Исхаков оформил все документы, необходимые для поездки в хадж: медицинскую справку, подтверждающую отсутствие заразных болезней и способность совершить длительное путешествие, автобиографию, справку о заработной плате, 18 фотографий, заполнил соответствующую анкету. Однако в совершении паломничества ему все же было отказано. Вместе с ним подавал документы и рабочий прииска Айдырля Имамутдин Алибаев, но он не сумел пройти медицинскую комиссию и собрать необходимую сумму для оплаты заграничной поездки.

| Омывание перед молитвой (тахарат). 1962 г.

| А.С. Муртазин разъясняет положения Корана в мечети. 1962 г.

| Праздничная молитва на Курбан-байрам. 1958 г.

| Праздничная молитва на Ураза-байрам. 1959 г.

В апреле 1956 года ДУМЕС была распространена инструкция, в соответствии с которой несколько увеличивались полномочия мулл, и повышался уровень их контроля за расходованием средств общины. Так, в соответствии с новыми положениями, мулла в обязательном порядке включался в состав исполнительного органа мечети сверх установленного количества его членов и, таким образом, мог играть заметно большую роль в управлении всеми делами религиозного органа, в том числе и финансовыми. Кроме того, инструкция обязывала членов исполнительного органа следить, а в необходимых случаях принимать меры к недопущению совершения религиозных обрядов незарегистрированными муллами. Таким образом ДУМЕС стремилось усилить позиции своих непосредственных представителей в приходах. Однако именно на материальной почве у Ф.Ш. Шарафутдинова возникли трения с исполнительным органом мечети, в результате чего он в ноябре 1956 года получил новое назначение от Духовного управления в Омск.

На освободившееся место муллы Чкаловской соборной мечети был переведен из Ростова-на-Дону А.С. Муртазин. Одновременно он стал мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей. При нем продолжилось переоборудование Чкаловской мечети. В ходе капитального ремонта внутри молитвенного здания были убраны круглые печи и поставлены радиаторы водяного отопления, укреплен потолок. Над котельной была сделана пристройка, в которой разместилась канцелярия и была оборудована раздевалка. Во дворе появилось теплое помещение для умывания лица, ног и рук перед молитвой. В канцелярии мечети, после неоднократных прошений, наконец, был установлен телефон. Правда, и на сей раз это было расценено как ошибка, а уполномоченный рекомендовал начальнику телефонной станции найти удобный предлог для его отключения.

В праздничные дни мечеть не могла вместить всех верующих, поэтому богослужение проводилось во дворе молитвенного здания. При этом содержание молитвы и проповеди муллы не доходили до последних рядов верующих. Слышимость была очень плохой. Исполнительный орган мечети неоднократно обращался к уполномоченному с просьбами разрешить использование звукоусиливающей техники и неизменно получал отказ. Только в 1958 году, в дни праздника Уразабайрам, во время праздничной молитвы было разрешено установить во дворе мечети микрофон и усилитель. Добиться этого удалось лишь благодаря тому, что после молебна был оглашен текст статьи муфтия Ш. Хиялетдинова, напечатанный в «Советской России» под заголовком «Адское злодеяние». В ней выражался протест против французской агрессии в Тунисе. В завершение, как всегда, была зачитана

| Исполнительный орган мечети за подсчетом пожертвований. 1962 г.

здравнца в честь советского правительства и лично Н.С. Хрущева, как поборника мира. Делясь впечатлениями от наблюдений за молитвой, уполномоченный Совета В. Опитин в своем отчете отмечал: «Впечатление создалось такое, что расходились, будто с митинга, а не с молитвенного собрания»¹.

В 1958 году по предложению муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова для помощи престарелому мулле А.С. Муртазину в Оренбург был прислан на практику Фарид Шаймухаметович Шаймиев. Он родился 16 марта 1930 года в с. Тургаево Балтачевского района Башкирской АССР. Отец погиб в 1943 году под Ленинградом, мать скончалась в 1947 году. В 1948 году Ф.Ш. Шаймиев окончил сельскую семилетнюю школу. С 1948 по 1952 годы работал в колхозе. В 1955 году закончил трехгодичную профтехшколу по специальности «обувщик» в г. Бирске. Тогда же он был направлен ДУМЕС на обучение в бухарское медресе «Мир-Араб» и зачислен на полное обеспечение ДУМ Средней Азии и Казахстана. Проучившись только два курса, по состоянию здоровья был вынужден вернуться в Уфу, где трудился в аппарате ДУМЕС техническим секретарем. В 1958–1972 годах Ф.Ш. Шаймиев работал в Оренбургской мечети на должности секретаря исполнительного органа общества мусульман. В будни проводил богослужения, замещая муллу. Официально числился сторожем и кочегаром. С 1967 года одновременно работал в сторожевой пожарной охране облкиновидео. В 1972 году избран

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 90.

председателем исполнительного органа прихода. В 1980 году совершил паломничество (хадж). В 1994 году Ф.Ш. Шаймиев был назначен имамом-хатыбом мечети в с. Нежинка Оренбургского района Оренбургской области, состоял членом общественного Совета села, многое сделал для восстановления мечети и благоустройства прилегающей территории¹. 6 августа 2003 года он скончался, оставив о себе добрую память среди людей.

В конце 50-х – начале 60-х годов последовал очередной виток антирелигиозной кампании, вызванный принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Предполагалась интенсификация всех социально-экономических процессов, и религиозные организации не вписывались в общую картину социального прогресса советского общества. Руководством страны был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жесткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

Правовой базой этой политики послужило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 года. В его развитие последовали постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

Следствием реализации этих постановлений стала перестройка церковного управления, в результате которой служители культа были окончательно отстранены от руководства финансово-хозяйственной деятельностью в религиозных обществах. Эта функция в полном объеме была передана исполнительным органам, что позволило государству усилить контроль за деятельностью религиозных организаций. Увеличилось финансовое давление на религиозные организации, связанное с требованием обязательного перечисления денежных средств в Фонд мира. Началась масштабная кампания по ликвидации паломничества к «святым местам», ограничены возможности приобретения религиозными организациями имущества.

¹ Габдулгафарова И.М. Фарид Шаймухаметович Шаймиев // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург: Орлит-А, 2007. – С. 125–126.

| А.С. Муртазин проводит обряд наречения имени (исем кушу). 1962 г.

| А.С. Муртазин проводит джаназа-намаз (молитву по умершему). 1962 г.

Оренбургским облисполкомом 12 января 1961 года было принято решение «Об усилении борьбы с нарушениями советского законодательства о религиозных культах со стороны духовенства и руководителей сектантских групп». При каждом районном совете депутатов рекомендовалось создание комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. По отношению к действующим религиозным обществам органы власти в этот период проводили жесткую запретительную политику. Так, руководство соборной мечети в г. Оренбурге ходатайствовало о разрешении строительства при мечети нового дома для имама, а также об устройстве в отремонтированной секции подвального помещения мечети комнаты для молитвенных собраний женщин. В обеих просьбах уполномоченным было категорически отказано. Подвальное помещение было разрешено занять лишь под хозяйственный склад¹. Запретительная политика государства отразилась и на посещаемости мечети. Если в 1960 году на утреннем намазе в день праздника Ураза-байрам молилось 3200 человек, то в 1961 году – уже только 2000 верующих (в том числе 150 человек в возрасте от 20 до 25 лет). Справедливости ради следует отметить, что погода 18 марта была дождливая, что неизбежно сказалось на посещаемости мечети².

В результате проведения антирелигиозной кампании в Оренбургской области прекратили свою деятельность четыре из семи мечетей. В 1963 году Каргалинская мечеть в течение трех месяцев была закрыта решением Оренбургского райисполкома. Однако впоследствии эти действия были признаны грубым администрированием со стороны органа власти, и мечеть продолжила свою работу³. К началу 1964 года в области продолжали свою деятельность мечети в г. Оренбурге, с. Тартарская Каргала и с. Старо-Кульшарипово.

В сложившихся условиях священнослужители были вынуждены искать способы привлечения верующих, особенно молодежи, в религиозные организации, стремились найти общие моменты в советской идеологии и религиозном вероучении. Мухтасиб А.С. Муртазин на своей проповеди в феврале 1965 года, пытаясь заинтересовать молодежь учением ислама, доказывал, что соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма всецело отвечает мусульманской догматике, которая, в свою очередь, соответствует всем нормам советской жизни. В заключение своей проповеди мулла отметил, что посещение мечети с чистой душой – это уже большое и светлое дело, даже если верующим не удастся соблюдать в быту регулярно все каноны и обряды

¹ ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 20 Д. 853. Л. 10.

² ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1321. Л. 59.

³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 15–16.

| Прощание с А.С. Муртазиным. 1965 г.

ислама. Таким образом служители культа пытались изыскать аргументы, позволяющие человеку, не выполняющему многих обязательных предписаний, считать себя верующим.

12 июля 1965 года на должность имама-мухтасиба соборной мечети в Оренбурге был вновь назначен Х.Л. Латыпов. К этому моменту кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. Советом по делам религий при Совете Министров СССР 21 июня 1966 года было распространено разъяснение «О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов». В этом же году было официально зарегистрировано религиозное общество мусульман в с. Бакаево. Иمامом мечети был утвержден Г.Ф. Зарипов. Несколько позднее, в августе 1968 года Оренбургским облсоветом было принято решение о необходимости регистрации общества мусульман в г. Бугуруслане¹. Мусульманский молитвенный дом здесь начал действовать с 1969 года, а его имамом был назначен Халим Ганеев (1891 г.р.).

Несмотря на широкие масштабы антирелигиозной пропаганды, количество верующих, посещающих мечети в дни религиозных праздников, не сокращалось. В январе 1966 года, в месяц Рамазан на ве-

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 268. Л. 15.

| Халиулла Латыпович Латыпов

чернюю молитву в Оренбургскую мечеть ежедневно приходило порядка 180 верующих. По пятницам в дни поста собиралось вместе до 500 мусульман. 23 января, в день празднования Ураза-байрама, в Оренбургской мечети не смогли поместиться все желающие, и имам мечети Х.Л. Латыпов был вынужден читать молитву дважды, один раз в здании мечети и второй раз – во дворе. В общей сложности на молитве присутствовало около 4 тыс. человек, причем около 20% из них составляли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Из близлежащих сел верующие приезжали на рейсовых автобусах, личных автомашинах и мотоциклах, на такси и конных подводах. Проповедь имама читалась на арабском и

татарском языках и в значительной своей части была посвящена моральному облику и воспитанию молодежи. В качестве пожертвований было собрано около 2 тыс. рублей. Несмотря на распутицу 1 апреля 1966 года, во время празднования Курбан-байрама, на молитву собралось уже около 5000 верующих, и было собрано более 900 рублей в качестве пожертвований.

Еще одно из направлений деятельности религиозных организаций, которое находилось под постоянным контролем со стороны органов власти, было связано с поступлением и расходованием денежных средств. Со всех официально зарегистрированных религиозных организаций ежегодно собирались сведения о доходах и расходах. В 1969 году общий доход всех мусульманских организаций Оренбургской области составил 30 900 рублей, из них 3500 руб. были получены за исполнение религиозных обрядов и 27 100 руб. поступили в качестве добровольных пожертвований. Израсходовано было в течение года 24 600 руб., в том числе 5500 руб. пошли на содержание священнослужителей, еще 1900 руб. – на содержание исполнительных органов религиозных обществ, 5900 руб. – на ремонт и содержание молитвенных зданий и 2500 руб. были перечислены в ДУМЕС. При этом в Фонд мира было передано 3600 руб., а в Фонд охраны памятников архитектуры – еще

800 рублей. Для сравнения отметим, что доход религиозных организаций Русской православной церкви за этот же период составил 1 256 600 руб., а в Фонд мира было направлено 195 400 руб.

Немалые трудности для верующих мусульман были связаны с совершением хаджа в Мекку. Верующий, желающий отправиться в паломничество, должен был обратиться с письменной просьбой в ДУМЕС и в случае отсутствия возражений подать заявление уполномоченному по делам религий в своем регионе. Уполномоченным велась запись очередников и ежегодно давалась разрядка на количество паломников. Каждое заявление рассматривалось Советом по делам религий с учетом рекомендаций, выданных уполномоченным. Совет же окончательно формировал группу паломников. В этом плане показателен пример рассмотрения ходатайства о паломничестве Х.З. Рахманкулова. В 1968 году ему было отказано в совершении хаджа и разъяснено, что группа уже сформирована. Однако на самом деле решающим фактором в подобном решении этого вопроса стала сопроводительная записка уполномоченного по Оренбургской области Г.Д. Василенко, который высказал мнение о нецелесообразности направления Х.З. Рахманкулова в Мекку¹.

Особое внимание, как органами власти, так и самими священнослужителями, уделялось недопущению проведения религиозных обрядов нелегальными проповедниками. Мухтасиб Х.Л. Латыпов, выступая с проповедью во время проведения праздника Ураза-байрам в 1969 году, в очередной раз подчеркнул, что «...обряды должны выполняться только им, а не нелегальным путем»².

В начале 70-х годов обострился конфликт между муллой и исполнительным органом Оренбургской соборной мечети, который возглавлял в эти годы Зариф Гарипович Гарипов. Он родился в 1907 году, окончил 4 класса сельской школы. С 1929 по 1936 годы был председателем исполкома сельсовета в Татарской АССР. В 1936 году перебрался в Оренбург, где работал сапожником, плотником, сырьевщиком на кожзаводе. Имел семерых детей. После ухода в 1962 году на пенсию был избран председателем мутавали мечети. В 1970 году З.Г. Гарипов оформил документы для совершения паломничества в Мекку. Уполномоченный Совета Г. Василенко не возражал против этой поездки, а вот подавшим одновременно заявления Мухаммедвали Садыковичу Хакимову (1891 г.р.) и Сапаше Дженалинову (1901 г.р., прож. в г. Орске) он рекомендовал отказать в связи с преклонным возрастом и плохим состоя-

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 280. Л. 2–7.

² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 113.

| Х.Л. Латыпов с членами исполнительного органа мечети

нием здоровья. Среди верующих З.Г. Гарипов пользовался большим доверием, однако его взаимоотношения с мухтасибом Х.Л. Латыповым изначально не сложились. Посещения намазов он избегал, а проповеди и высказывания имама называл «вздором и брехней»¹. Возраст и плохое здоровье не позволяли Х.Л. Латыпову полноценно исполнять свои обязанности (в 1972 году ему исполнилось 85 лет). З.Г. Гарипов обвинял муллу в том, что он не выполняет свои обязанности, служит только своим интересам и не считается с членами исполнительного органа: «Латыпов советуется только с 2–3 людьми, со своими, из шайки хулиганов»². Духовное управление встало на сторону председателя мутавали. В результате в июле 1972 года Х.Л. Латыпов был уволен со своей должности и перебрался в Ульяновск.

По рекомендации ДУМЕС и на основании решения исполнительного органа религиозного общества мусульман 4 октября 1972 года имамом-хатыбом Оренбургской мечети был назначен Яхья Аляутдинович Имаметдинов. Он родился 15 марта 1909 года в семье крестьян с. Чембилей ныне Красно-Октябрьского района Нижегородской области. Получил начальное религиозное образование дома у своих родителей, затем окончил 5 классов медресе. Вел крестьянское хозяйство в родном селе. С 1926 по 1930 годы жил в Москве, где сначала работал

¹ Служебная записка «для служебного пользования» уполномоченного Совета по делам религий Г. Василенко // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. 1970 г. Дело № 2 с. – С. 119.

² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 308. Л. 35.

грузчиком на складе, а с 1928 года – формовщиком-литейщиком на заводе «Компрессор». С октября 1931 по май 1934 годов служил в армии пограничником. Демобилизовавшись, вернулся в Москву, где работал смазчиком в автогужпарке ДТК при ВЦИКе. В 1936 году переехал на постоянное место жительства в Оренбург, до 1960 года работал шофером хозяйственного УВД, а с марта 1960 по апрель 1969 годов – стрелком-охранником на Оренбургском машиностроительном заводе. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». С открытием в 1945 году соборной мечети в г. Оренбурге стал ее активным прихожанином, входил в состав «двадцатки» – исполнительного органа прихода.

| Яхья Аляутдинович Имаметдинов

Сильные морозы, пришедшиеся на время празднования в 1972 году праздника Курбан-байрам, несколько снизили количество верующих, посетивших соборную мечеть в г. Оренбурге. Накануне праздника молилось 370 верующих, в день Курбан-байрама – порядка 1100 человек (в 1971 году – 2000 человек), в том числе в возрасте от 18 до 40 лет – около 100 человек, от 40 до 50 лет – 500 человек, старше 50 – 500 человек и 12 женщин¹. В таблице 3 приведены данные о количестве верующих, посещавших соборную мечеть в дни поста и праздника Ураза-байрам в 1970–1972 гг.

¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 5.

| Праздничная молитва во дворе мечети. 1970–80-е гг.

Таблица 3 – Сведения о посещаемости соборной мечети г. Оренбурга в дни поста и праздника Ураза-байрам за 1970–1972 гг.

Количество верующих, посетивших мечеть	1970 г.	1971 г.	1972 г.
– в одну из пятниц до начала поста	350	350	320
– в одну из пятниц в дни поста	450	350	340
– в один из вечеров таравих-намаза	150	120	100
– на праздничную молитву в день Ураза-байрам	2000	1200	1000*
Собрано пожертвований (руб.)	2254	2470	2993

* в том числе: в возрасте от 18 до 30 лет – 100, от 30 до 60 лет – 500, старше 60 лет – 400 человек.

В 1979 году Я.А. Имаметдинов совершил паломничество (хадж) в Мекку и Медину. В сентябре 1980 года он принял участие в мусульманской конференции, прошедшей в г. Ташкенте под девизом: «XV век хиджры – век мира и дружбы всех народов. Борьба за мир и дружбу – священный долг каждого мусульманина!». В одной из своих проповедей мулла рассказал своим прихожанам об этом мероприятии: «На этой конференции за 4 дня выступили 52 делегата от разных мусульманских государств. Все они высказывали свои мнения о кровопро-

| Я.А. Имаметдинов произносит проповедь в мечети. 1970–1980-е гг.

литных боях на арабских землях, об агрессивной политике Америки, Израиля, о борьбе народа Афганистана за свою независимость»¹.

12 августа 1980 года на торжественном богослужении, посвященном празднику Ураза-байрам, Я.А. Имаметдинов выступил с продолжительной проповедью, в которой призывал всех верующих стремиться к миру, заботиться о своих родных и близких, о воспитании детей, уважительно относиться к окружающим, соблюдать общественный порядок и бороться с его нарушителями. Имам призвал верующих молиться за то, чтобы на всей земле был прочный мир: «Руководители нашей Родины – Советского Союза, неустанно энергично борются за мир между народами. Молим Аллаха! Пусть восторжествуют благородные планы нашего руководства! Молим Аллаха! Да будет победа за победой в деле создания справедливого равенства людей во всем мире!»² в завершение проповеди Я.А. Имаметдинов зачитал заявление участников Пленума представителей мусульман Европейской части СССР и Сибири, который состоялся 19 июня 1980 года в Уфе.

К 1980 году в Оренбургской области официально работали три мечети (г. Оренбург, с. Бакаево Северного района и с. Татарская Каргала Сакмарского района) и два молитвенных дома мусульман (с. Старокульшарипово Асекеевского района и г. Бугуруслан). Неофициально действова-

¹ Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религий Г.Д. Василенко за 1980 год // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Дело за 1980 г. Л. 7–8.

² Там же. Л. 4.

ли 25 общин и религиозных групп мусульман. Верующие большинства из них проводили совместные богослужения в основном на большие праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Традиционно верующие собирались также для проведения похоронных и поминальных обрядов.

Количество верующих, посетивших соборную мечеть в день праздника Ураза-байрам 12 августа 1980 года, было несколько меньшим, чем в предыдущие годы. Объяснялось это тем, что праздник пришелся на будний день, и по всей области шла уборка урожая. В таблице 4 приведены сведения о количестве верующих, участвовавших в намазах в предпраздничные и праздничные дни.

Таблица 4 – Сведения о прохождении поста и праздника Ураза-байрам в соборной мечети г. Оренбурга за 1980 г.

Число мусульман, участвующих в намазах						Поступило средств (руб.)	
перед праздником	в день праздника	в том числе				1979 г.	1980 г.
		18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет	женщин		
120	1000	200	450	300	50	7745	7996

По традиции в период поста верующие собирались в мечети вечером на таравих-намаз. Довольно часто вечерние разговения и таравих-намазы проводились на дому. Женщины обычно собирались на вечерние разговения отдельно. Трапеза начиналась с чая, затем подавался суп и мясное блюдо с жареной картошкой, иногда беляши, и заканчивалась трапеза снова чаем. После разговения мулла читал Коран, а пришедшим раздавалась садака, обычно деньгами от 1 до 5 рублей. Иногда каждому из присутствующих дарились носовые платки или полотенца. Деньги, которые получал мулла, на месте оприходовал кто-нибудь из членов исполнительного органа мечети.

Количество верующих, участвующих в праздничных молитвах, постепенно сокращалось. Так, в пятницу накануне Курбан-байрама в Оренбургской мечети молилось 205 человек. В день праздника собралось 1100 верующих, в том числе 200 человек в возрасте от 18 до 30 лет, 610 человек в возрасте от 30 до 60 лет и 250 человек старше 60 лет. Кроме того, присутствовали на молитве 40 женщин. В качестве пожертвований в этот день было собрано 2682 рубля, и в соответствии с традицией прихожанами забито 73 головы скота.

| Я.А. Имаметдинов с Талгатом Таджутдином во время визита муфтия в Оренбург. 1983 г.

Изменение в подходах к регистрации религиозных объединений произошло после того, как в мае 1980 года на Всесоюзном совещании председатель Совета по делам религий при Совмине СССР В.А. Куроедов назвал Оренбургскую область в числе других, где большинство религиозных объединений действуют без регистрации, а значит бесконтрольно со стороны органов власти. Председатель Совета в своем выступлении отметил, что отдельные должностные лица все еще видят в лице церкви политически враждебный институт и вместо кропотливой работы по преодолению религиозных пережитков становятся на путь борьбы с верующими и администрирования в отношении церкви. С этого момента резко меняются установки по регистрации религиозных объединений, в первую очередь меннонитов. Уполномоченный Совета по делам религий (СДР) по Оренбургской области Г.М. Юдин в проходящей под грифом «секретно» справке отмечает следующее: «Партия и правительство нам разъясняют, что регистрация – это единственный путь не только к установлению правильных взаимоотношений между государством и церковью, но и к созданию надежных гарантий против проникновения в среду верующих экстремистских элементов, это одна из необходимых предпосылок успешного преодоления религиозных пережитков. Если мы не будем проводить линию на регистрацию, мы тем самым будем прямо или косвенно способствовать, попустительствовать реакционно-настроенным экстремистам, которые всячески стремятся активизировать религиозность, грубо попирают законодатель-

ство о религиозных культах, провоцируют верующих не выполнять советские законы, свой гражданский долг»¹.

Установка на легализацию деятельности религиозных организаций привела к тому, что в 1981 году в области было зарегистрировано еще одно общество мусульман в г. Соль-Илецке. Исполком горсовета передал в пользование верующим свободный дом с тем, чтобы его можно было переоборудовать под молитвенные цели. В мае 1984 года было зарегистрировано общество мусульман в с. Ибряево Северного района. Здесь верующим вернули пустующее здание бывшей мечети, где ранее был склад винной тары.

Среди религиозных обрядов, проводимых в Оренбургской соборной мечети, по-прежнему превалировали похоронные и поминальные обряды. В течение 1983 года здесь было совершено 28 бракосочетаний (никахов), 10 наречений имени (исем кушу), 167 похоронных обрядов (джаназа) и 103 поминания. Кроме того, по просьбе верующих на дому производилось 158 чтений Корана и 37 обрядов, связанных с праздником Мавлид. В то же время органы власти зорко следили за тем, чтобы все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Так, в 1985 году за исполнение похоронных обрядов без санкции исполнительного органа Оренбургской мечети был привлечен к административной ответственности и оштрафован на 25 рублей житель города З. Гарипов.

Общий доход мечети в 1983 году составил 41 485 рублей, из них 17 857 рублей поступило от добровольных пожертвований и 16 352 рубля – от выполнения обрядов. Почти половина этой суммы по традиции была направлена не на приходские нужды: 15 тыс. рублей перечислены в Уфу и 5 тыс. рублей внесено в Фонд мира. На ремонт и содержание самой мечети было потрачено всего 4133 рубля.

В 80-е годы XX века штатный состав служащих Оренбургской соборной мечети включал 9 человек. Помимо самого имама, это были: его помощник Усман Бикмухаметов (1905 г.р.), председатель исполнительного органа Фатхулла Баширов (1902 г.р.), секретарь-кассир Ибрагим Баянов (1911 г.р.), ночные сторожа Рафикзян Шарипов (1916 г.р.), Габдерахман Исмагилов (1912 г.р.), Харрис Сагитов (1918 г.р.), дворник и дневной сторож Усман Хисматуллин (1915 г.р.) и уборщица Уркия Шамсетдинова (1907 г.р.). Заместителем председателя местной религиозной орга-

¹ О состоянии религиозной обстановки в Оренбургской области и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах (по итогам 1980 г.) в духе современных требований Коммунистической партии и Советского государства // Архив управления по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б. п.

| Я.А. Имаметдинов с членами исполнительного органа мечети. 1970–1980-е гг.

низации на общественных началах работал Давлетгали Хуснутдинов (1899 г.р.). В состав ревизионной комиссии входили: председатель – Габдурахман Гатин (1912 г.р.), секретарь – Калимулла Айдагулов (1908 г.р.) и член комиссии Сабир Зарипов (1905 г.р.). Помимо этого, членами исполнительного органа прихода – «двадцатки» были: Гарабша Ахматшин (1905 г.р.), Файзрахман Ахтариев (1908 г.р.), Габдулахат Амирханов (1923 г.р.), Рафкат Валиуллин (1927 г.р.), Наиль Зарипов (1930 г.р.), Садык Зиннуров (1903 г.р.), Фазылян Закиров (1910 г.р.), Бурхаметдин Илькаев (1899 г.р.), Хайрулла Манаков (1906 г.р.), Мухамедгали Курбангалиев (1903 г.р.), Нигматзян Салихов (1899 г.р.), Муллаахмад Хабибуллин (1909 г.р.), Рафик Шарипов (1916 г.р.) и Фарид Шаймиев (1930 г.р.).

15 июня 1984 года мулла Оренбургской мечети Яхъя Аляутдинович Имаметдинов, возглавлявший религиозную общину на протяжении двенадцати лет, скончался. К этому времени в области действовали всего шесть мечетей. В августе 1984 года на должность имама-хатыба соборной мечети г. Оренбурга был приглашен Абдулфарид Мазитович Сайфуллин, 1948 года рождения, который до этого руководил мусульманской общиной г. Астрахани. Однако у него сразу не сложились отношения с исполнительным органом прихода и простыми верующими. Совет попечителей подал уполномоченному СДР по Оренбургской

Студент Бухарского медресе «Мир-Араб»
А.Х. Хайруллин. Март 1982 г.

области 2 жалобы на муллу о том, что он самовольно установил себе высокую зарплату и грубо обращается с прихожанами. Практически сразу А.М. Сайфуллин уехал в Москву, хотя продолжал числиться имамом-хатыбом Оренбургской мечети до февраля 1985 года. Уже в конце лета прихожане были вынуждены обратиться к муфтию Талгату Таджутдину с просьбой командировать муллу на время Курбан-байрама, поскольку некому было провести в мечети праздничную молитву. По его поручению из Ишимбая приехал Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин, который с 6 по 9 сентября 1984 года посетил многие оренбургские семьи, совершая необходимые обряды.

Молодой, прекрасно образованный мулла, уже имеющий опыт работы, очень понравился прихожанам, и в мае 1985 года они пригласили его на должность имама-хатыба областного центра. Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин родился 1 февраля 1955 года в с. Кузбаево Бураевского района Башкирской АССР. Среднее образование получил в татарско-русской школе, поступил на технологический факультет Уфимского авиационного института, но после окончания первого курса оставил учебу, поняв, что не хочет связывать свою жизнь с этой профессией. Работал монтажником, автослесарем, водителем в лесхозе, электрогазосварщиком, самостоятельно занимаясь изучением основ ислама и арабского языка. Осенью 1977 года поступил в исламское духовное училище «Мир-Араб» в г. Бухара. За время учебы побывал во всех советских республиках Центральной Азии, посетив десятки городов. Окончив медресе, в 1982 году был назначен имамом-хатыбом Уфимской соборной мечети, а с февраля 1983 года возглавлял мусульманскую религиозную общину г. Ишимбая.

Вскоре после перевода в Оренбург в 1986 году А.Х. Хайруллин поступил на очное отделение Ташкентского исламского института им. Бухари и уехал в Среднюю Азию. С сентября 1986 года по май 1988 года во главе Оренбургской соборной мечети его временно замещал Габдул-

| Намаз в Оренбургской соборной мечети (азан). 1980-е гг.

| Намаз в Оренбургской соборной мечети (кыйам). 1980-е гг.

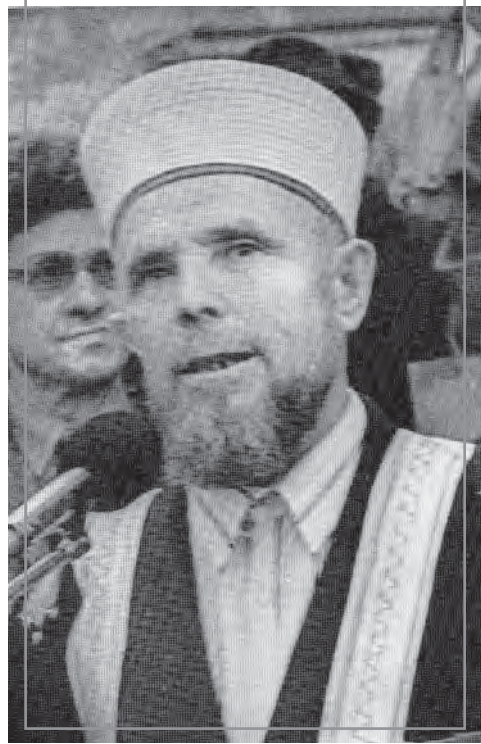
| Намаз в Оренбургской соборной мечети (саджда). 1980-е гг.

| Намаз в Оренбургской соборной мечети (када). 1980-е гг.

хак Гатинович Саматов. Он родился 12 октября 1930 года в с. Старое Ибрайкино Аксубаевского района Республики Татарстан. Его отец не пожелал вступать в колхоз, за что подвергался гонениям. С началом Великой Отечественной войны, когда старшие братья ушли на фронт, Габдулхак остался единственной опорой для своей матери. В это же время по примеру своего отца, сохранившего глубокую веру и не пожелавшего становиться членом официальных структур, он начинает обучаться основам ислама у деревенских стариков, посещать намазы, читать религиозную литературу, за что преследовался еще в школьные годы. После службы в армии Г.Г. Саматов переехал в Казань, где работал водителем и на

| Габдулхак Гатинович Саматов

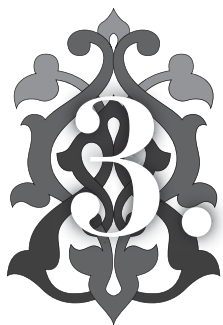
протяжении 17 лет обучался у Габдулхака-хазрата Садыкова – известного мусульманского деятеля, проповедовавшего ислам в советское время, с 1954 года посещал пятничные молитвы в мечети Марджани, слушал последних живых знатоков шариата и Корана (хафизов), получивших образование в дореволюционное время. В 1966 году уволился с работы и отправился в бухарское медресе «Мир-Араб» с целью систематизировать знания. Он поступил сразу на 3-й курс, но его учеба была сопряжена с большими трудностями, проходила в тяжелых моральных и материальных условиях. Уполномоченный СРК по ТАССР запретил прихожанам казанской мечети Марджани посылать ему денежные средства, урезав и без того скудное содержание. Кроме того, по окончании первого года обучения его незаконно отчислили из медресе. Обжаловав это решение во множестве инстанций, Г.Г. Саматову удалось восстановиться и завершить свое образование. Выпускник был направлен работать имамом в Пермскую область, в поселок городского типа Кояново. Там он призвал людей к трезвости, любви, добру и довольно быстро навел порядок. Но компетентные органы поспешили избавиться от чересчур активного проповедника и запретили ему заниматься духовной службой. Г.Г. Саматов вернулся в Казань и официально устроился слесарем при мечети Марджани, но при этом

подпольно давал религиозные уроки, послушать которые приезжали люди со всей страны. После избрания в 1980 году муфтием ДУМЕС Талгата Таджутдина, с которым он вместе учился в Бухаре, Г.Г. Саматов добился возвращения звания имама. В 1986 году он возглавлял мечеть в Альметьевске, в 1986–1988 годах – в Оренбурге, а в 1988–1991 годах – в Чистополе. Здесь в 1990 году он открыл первое в Татарстане медресе – имени 1000-летия ислама, которое в 1991 году было переведено в Казань. До настоящего времени оно остается ведущим высшим мусульманским образовательным учреждением Республики, где прошли подготовку более 60% имамов в Татарстане. В 1991 году авторитетный мулла и педагог вернулся в Казань, где был избран казием Духовного управления и назначен главным мухтасибом Республики, работая при мечети Марджани. В 1998–2006 годах избирался на должность главного шариатского судьи (баш кази) Духовного управления мусульман Республики Татарстан, которую оставил по состоянию здоровья, сохранив звание почетного кази. Указом Президента РФ в 2001 году был награжден орденом Дружбы народов. В последние годы, желая передать накопленные знания, поделиться наболевшим, Г.Г. Саматов написал и опубликовал около десятка книг, посвященных истории ислама, жизни и творчеству выдающихся сынов татарского народа: Г. Тукая, Г. Исхаки, Р. Ибрагимова, Г. Баруди. Он скончался 6 марта 2009 года и был похоронен на Новотатарском кладбище г. Казани. Из его сыновей Тагир Саматов стал председателем РДУМ Ханты-Мансийского автономного округа, а затем – первым заместителем верховного муфтия ЦДУМ и муфтием Уральского федерального округа. Другой сын, Халиль Саматов, занял должность имама-мухтасиба в г. Когалыме, а внук Камиль Тагирович Саматов – имама в г. Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа.

В связи с предстоящим назначением Г.Г. Саматова в Чистополь муфтий ДУМЕС Талгат Таджутдин в 1988 году попросил перевести А.Х. Хайруллина на заочное обучение в Ташкентском исламском институте. Эту просьбу поддержал и уполномоченный областного Совета по делам религий. Абдель-Барый-хазрат не только вернулся к работе имама-хатыба городской мечети, но и сыграл важную роль в возрождении ислама на территории всей Оренбургской области, восстановлении и открытии храмов, формировании системы духовного образования. Это не помешало ему в 1990 году с блеском закончить Ташкентский исламский институт им. Бухари.

Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА (с 1990 г. до настоящего времени)

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений. Процессы демократизации и гласности стимулировали религиозную активность верующих. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей. К моменту принятия

| Празднование 1100-летия принятия ислама. Август 1989 г.

в 1990 году Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано уже 92 религиозные организации, в том числе 19 организаций мусульман: в городах Оренбурге (2 общины), Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, Бузулуке, Медногорске и Кувандыке, п. Саракташ, селах Старокульшарипово, Асекеево, Татарская Каргала, Бакаево, Ибряево, Озерки, Покровка, Наурузово, Никитино и станции Донгуз. Большой подъем в религиозной жизни мусульман был связан с празднованием в 1989 году 1100-летия официального принятия ислама и 200-летия учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания.

В 1991 году по указу Президента РФ верующим были возвращены исторические здания 2-й, 5-й, 6-й и 7-й соборных мечетей г. Оренбурга (ныне «Караван-Сарай», «Сулеймания», «Хусаиния» и «Рамазан»). Поэтому 17 мая 1991 года за №93 мусульманская община бывшей 3-й мечети на ул. Терешковой прошла перерегистрацию под названием Центральной соборной мечети г. Оренбурга, которое она сохраняет до настоящего времени. 10 июля 1991 года был создан Мухтасибат Оренбургской области ДУМЕС. А.Х. Хайруллин стал имамом-мухтасибом этого региона, возглавив все расположенные на его территории мусульманские религиозные организации. 30 мая 1994 года на основе Мухтасибата было образовано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе ЦДУМ, зарегистрированное 1 июля 1994 года за №367. На общем собрании представителей 43 мусульманских общин его председателем – муфтием был избран Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин. В соответствии с первым уставом основной целью деятельности муфтията была реализация гражданами права на свободу исповедания ислама в рамках норм российской Конституции и вытекающих из нее законодательных актов. Исходя из этой цели, Духовное управление ставило перед собой следующие задачи: беспрепятственное проведение богослужений, религиозных обрядов и церемоний; организация паломничества в священные для мусульман места; поощрение религиозной благотворительности; основание и содержание мечетей; обучение религиозному вероучению, создание учебных заведений для подготовки священнослужителей; распространение религиозной литературы и предметов культового назначения¹. Их решение в новых социально-экономических условиях, руководство региональной централизованной организацией, объединяющей десятки приходов со своими индивидуальными особенностями

¹ Устав духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ. – Оренбург, 1994. – С. 1–5.

ми и проблемами, требовали знаний в самых различных отраслях. Поэтому, несмотря на большой жизненный и трудовой опыт, муфтий А.Х. Хайруллин всегда стремился к повышению своего профессионального уровня. В 1994 году он прошел 4-месячную стажировку по шариатским наукам в Султанате Оман, а в 1999 году окончил сразу 2 светских образовательных учреждения: юридический факультет Оренбургского государственного университета и Российскую академию государственной службы по специальности «Государственно-церковные отношения».

Согласно уставу ДУМОО (Оренбургского муфтията) его председатель по должности является главным имамом Центральной соборной мечети г. Оренбурга. В 1990 году ее кадровый состав укрепился за счет назначения имамом-наибом Рафаэля (Халиуллы) Фаритовича Файзуллина. Он родился в 1961 году. Военную службу проходил в береговой охране Балтийского флота. Окончил железнодорожный техникум, работал помощником машиниста по ремонту путей, мастером в СРСУ «Облремстройтрест», газовиком в «Оренбургмежрайгазе», пожарным на Оренбургском шелкокомбинате. В 1988–1990 годах учился в Исламском институте им. Ризаэтдина ибн Фахретдина (г. Уфа). С 1992 года Халиулла-хазрат был переведен на должность имама-хатыба мечети «Куш Манара» в с. Татарская Каргала Сакмарского

| Халиулла Фаритович Файзуллин

| Фасих Газизуллович Курбанов

района, а распоряжением ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) от 12 сентября 2002 года № 30 назначен имамом-мухтасибом по Сакмарскому, Тюльганскому и Октябрьскому районам¹. Обязанности муэдзина при Центральной соборной мечети г. Оренбурга в 90-е годы исполнял уроженец с. Мустафино Шарлыкского района Фасих Газизуллович Курбанов, который до этого работал на местном машзаводе.

В этот период начинается активный рост численности религиозных объединений, возрождение и стремительное развитие мусульманской жизни в Оренбуржье. В 1993 году в области насчитывалось уже 56 мусульманских организаций, а к 1995 году их количество увеличилось до 67. Без официальной регистрации в органах юстиции на территории области действовали еще 9 религиозных групп мусульман. В этом же году в Оренбуржье работали 24 мечети и 32 молитвенных дома, а также 3 медресе (2 – трехгодичных и 1 – двухгодичное). Еще 6 мечетей находились в стадии завершения строительства. Большую помощь в восстановлении культовых зданий оказывал созданный в 1992 году благотворительный фонд «Совесть».

В декабре 1994 года из состава Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията) вышли религиозные организации Бугуруслана, Бузулука и с. Асекеево. На их основе 1 февраля 1995 года было зарегистрировано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) под председательством И.К. Шангареева, которое вошло в состав Высшего Координационного центра мусульман России. В 1994 году М.А. Велитовым была создана Ассоциация мечетей России, которую в 2000 г. также возглавил И.К. Шангареев. Под ее эгидой был зарегистрирован ряд мусульманских религиозных организаций на западе области. Тем не менее, Оренбургский муфтият продолжал наращивать количество своих приходов за счет восстановления старых и строительства новых мечетей. Если к началу работы А.Х. Хайруллина в 1985 году насчитывалось всего 7 зарегистрированных мусульманских общин, то на момент образования Оренбургского мухтасибата в 1991 году — уже 32, созданное в 1994 году Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) объединило 43 прихода, а по состоянию на 2009 год в его структуру входят уже 76 первичных организаций. Динамика численности мусульманских религиозных объединений в Оренбургской области за 1985–2008 годы отражена в таблице 5, которая содержит общую информацию по обоим муфтиятам.

¹ Габдулгафарова И.М. Татарская Каргала // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. – Оренбург: Орлит-А, 2007. – С. 148–149.

Таблица 5 – Рост численности мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области (1988–2009 гг.)

Год	К-во организаций	Год	К-во организаций	Год	К-во организаций
1985	7	1995	67	2002	130
1988	9	1996	74	2003	132
1990	19	1997	78	2004	132
1991	32	1998	80	2005	133
1992	41	1999	86	2006	133
1993	56	2000	95	2007	128
1994	58	2001	114	2008	108

Представленные в таблице данные свидетельствуют о поступательном росте вплоть до 2005 года количества объединений мусульман. С 2007 года отмечается сокращение численности мусульманских религиозных организаций. Шесть религиозных объединений были сняты с регистрации по причине непредоставления отчетности, а вновь зарегистрировано только одно объединение. В 2008 году по этой же причине были сняты с регистрации еще 25 религиозных групп, которые в соответствии с законом продолжили свою деятельность, но уже без государственной регистрации и статуса юридического лица. Зарегистрированы в этом году были 5 мусульманских объединений. В собственности и пользовании мусульманских религиозных организаций области находятся 91 мечеть и 18 молитвенных домов.

Заметно возросла и численность верующих. Так, в начале 1990-х годов на пятничных намазах в соборной мечети г. Оренбурга присутствовало обычно до 250–300 человек, а на праздничную молитву в день Ураза-байрам собиралось около 2 тыс. верующих. Возросла и религиозная обрядность. В 1992 году в соборной мечети было проведено 480 поминаний. Среди других религиозных обрядов на протяжении всех 1990-х годов преобладали похоронные. Например, в 1998 году их количество составило более 500, а обрядов имянаречения и бракосочетания – только 130. Для сравнения укажем, что в 1981 году по всем шести действовавшим тогда мечетям было совершено 57 обрядов венчания и 57 – наречения имени.

Стремительный рост числа мусульманских общин в Оренбургской области, возрождение старых и строительство новых мечетей со всей остротой обозначили проблему нехватки квалифицированных кадров

Первый набор медресе «Хусаиния».
1991–1992 гг.

священнослужителей и преподавателей основ ислама. Для организации массовой подготовки слушателей религиозного культа по специальности «имам-хатыб» в 1991 году при Центральной соборной мечети Оренбурга было открыто Духовное мусульманское религиозное образовательное учреждение Медресе «Хусаиния». Его становление проходило в тяжелых материальных и организационных условиях. Первоначально для учебного заведения было расчищено от мусора и отремонтировано подвальное помещение в мечети, где не только занимались, но и жили в период обучения студенты из других городов и районов. Сюда были завезены парты и раскладушки, с большими сложностями организовано горячее питание учащихся, для чего потре-

бовалось сменить несколько мест. Лишь в 1992 году верующим вернули историческое здание приходского медресе, куда и переехало учебное заведение (ул. Рыбаковская, 98). Помимо самого Абдель-Барый-хазрата, не было никаких иных педагогов с основательным религиозным образованием, поэтому все дисциплины ему приходилось читать одному. Только в 1992 году ДУМЕС направило ему в помощь двух преподавателей, прибывших из Турции. На первых порах все приходилось делать самим, на месте: разрабатывать программу, искать учебники и пособия, продираться сквозь административные барьеры, добываясь многочисленных разрешений и согласований от санитарно-эпидемиологической службы, пожарного надзора и других контролирующих органов. Благодаря напряженному труду имама и педагогического коллектива, помощи организаций и пожертвованиям частных лиц медресе «Хусаиния» не только окрепло и встало на ноги, состоялось как учреждение профессионального образования, но и динамично развивалось, осваивая новые специальности и формы обучения. В 1993 году здесь было организовано одно из первых в России женских отделений для подготовки будущих преподавательниц арабской графики и основ ислама (по специальности «служитель религиозного культа – мугаллима»). В 1999 году

Первый набор медресе «Хусаиния» по специальности «мугаллима». 1993–1994 гг.
В нижнем ряду преподаватели: Бакир Челянк, Миляуша Хайруллина, Абдель-Барый Хайруллин, Камиль Хайруллин

начало работать заочное отделение, а в 2004 году – вечерние курсы. С 2003 года медресе «Хусаиния» является лицензированным учреждением среднего профессионального образования (действующая лицензия Минобразования Оренбургской области А 254885 № 5774 от 7 декабря 2007 года). Здесь ведется подготовка специалистов по трем формам: очной (2 года), вечерней (3,5 года) и заочной (4 года). На всех отделениях изучаются: Коран, арабский язык, гакаид (богословие), тафсир (толкование Корана), ахляк (этика), история ислама, сира (жизнеописание Пророка Мухаммада), хадисы (его изречения), фикх (мусульманское право), имам вазыйфа (обязанности имама), а дополнительно при очной форме – татарский язык, педагогика, психология, при заочной – вагаз ва хитабат (проповедь и ораторское искусство). С 2007 года Оренбургское медресе «Хусаиния» стало филиалом Российского исламского университета (г. Уфа). После 2-х лет обучения его студенты могут перевестись на 3-й курс РИУ и получить высшее религиозное образование. В медресе «Хусаиния» созданы все организационные и бытовые условия для ведения образовательной деятельности: студентам предоставляются общежитие и 3-разовое питание в бесплатной столовой, с 2004 года открыты библиотека и компьютерный класс. К настоящему времени здесь сложился профессиональный педагогический коллектив из 9 преподавателей, которые окончили различные духовные и светские образовательные учреждения Бухары, Ташкента, Оренбурга, Москвы, Казани, Уфы, Октябрьского, а также Ливии и Сирии.

Таблица 6 — Преподавательский состав медресе «Хусаиния»

№	ФИО	Дисциплины	Образование и специальность (годы обучения или окончания)
1	Хайруллин Абдель-Барый Хабиевич	1) тафсир; 2) гакаид	1) Медресе «Мир-Араб» (г. Бухара) – богослов (1977–1982 гг.); 2) Ташкентский исламский институт – богослов (1986–1990 гг.); 3) Российская академия государственной службы – менеджер (1999 г.); 4) Оренбургский государственный университет – юрист (1999 г.)
2	Шарипов Альфит Асхатович	1) Коран; 2) арабский язык	1) Медресе «Хусаиния» – имам-хатыб (1992–1994 гг.); 2) Университет исламского распространения (Ливия, г. Триполи) (1994–1995 гг.); 3) Казанское Высшее мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама – исламовед, преподаватель-переводчик арабского языка (1995–1998 гг.); 4) ОГУ, юридический факультет – юрист (1996–2002 гг.)
3	Азаматов Рустем Ишбулдович	1) Коран; 2) арабский язык	Российский исламский университет (г. Уфа), теологический факультет – имам, преподаватель-мугаллим (2004–2008 гг.)
4	Амершеев Бахтияр Балуангалиевич	фикх	1) Медресе «Хусаиния» – имам-хатыб (2004–2006 гг.); 2) Российский исламский университет (г. Уфа), теологический факультет – имам, преподаватель-мугаллим (2006–2008 гг.)
5	Жумагулов Исмагыйль Сагинбаевич	1) Коран; 2) арабский язык	Медресе им. Ризаэтдина бин Фахретдина – филиал РИУ в г. Октябрьском Республики Башкортостан (2002–2006 гг.)

Продолжение табл. 6

6	Ахмеров Руслан Тагиржанович	1) фикх; 2) араб- ский язык	1) Медресе «Хусаиния» – имам-хатыб (1998–2000 гг.); 2) Казанское Высшее мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама – исламовед, преподаватель-переводчик арабского языка (2000–2003 гг.); 3) Университет шейха Бадретдина аль-Хасани (Сирия) (2004–2005 гг.)
7	Садретдинова Мурвара Абдулхаковна	основы педагогики и психологии	1) Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, педагогический факультет – специалист-преподаватель средних сельскохозяйственных учебных заведений по агрономическим предметам; 2) Оренбургский сельскохозяйственный институт, агрономический факультет – агроном; 3) Медресе «Хусаиния» – сотрудник религиозного культа (мугаллима) (2002–2004 гг.)
8	Семенов Денис Николаевич	1) история ислама; 2) хадисы; 3) имам вазыйфа; 4) вагаз ва хитабат	1) Медресе «Хусаиния» – имам-хатыб (1998–2000 гг.); 2) Российский исламский университет (г. Уфа), теологический факультет – имам-хатыб, преподаватель-мугаллим (2003–2008 гг.)
9	Ханнанова Сания Мухаметкуловна	1) ахляк; 2) сира; 3) татарский язык	1) Бугурусланское педагогическое училище – учитель начальных классов (1971–1975 гг.); 2) Медресе «Хусаиния» – сотрудник религиозного культа (мугаллима) (1995–1997 гг.); 3) Российский исламский университет (г. Уфа), теологический факультет – преподаватель-мугаллима (2004–2007 гг.)

Первым директором медресе «Хусаиния» в 1991–1994 годах был сам Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин, в 1994–1995 годах его возглавлял Камиль Хайруллин, в 1995–1998 годах – Мидхат Мухаммадиевич Мукминов, в 1998–2000 годах – Бакир Челянк, а с 2000 года заведующим является Альфит (Абдулла) Асхатович Шарипов. Он родился 31 июня 1972 года в с. Озерки Илекского района Оренбургской области. В 1987 году окончил восемь классов Озерской средней школы, приехал в Оренбург, где поступил учиться в железнодорожное училище № 12 на помощника машиниста тепловоза. По его окончании в 1990 году устроился на работу автослесарем в автоколонну № 1173. В 1992–1994 годах получил религиозное образование в медресе «Хусаиния», в 1994 году назначен вторым муэдзином Центральной соборной мечети г. Оренбурга, в 1994–1995 годах по направлению Исламского культурного центра России прошел стажировку в Университете исламского распространения (Ливия, г. Триполи). По возвращении с 1995 года А.А. Шарипов работал имамом-мударрисом Центральной соборной мечети г. Оренбурга и педагогом медресе «Хусаиния». В 1996–2002 годах он заочно учился на юридическом факультете Оренбургского государственного университета, получив специальность «юрист». В 1998 году окончил Высшее Казанское Мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама по специальности «исламовед, преподаватель-переводчик арабского языка». В 1998 и 2007 годах он совершил хадж. В 2001 году по направлению ЦДУМ России в течение трех месяцев находился на стажировке в г. Конья (Турция) на курсах по изучению турецкого языка. С 2006 года и по настоящее время А.А. Шарипов входит в состав Общественного совета при Управлении Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Оренбургской области. С 2007 года он по совместительству преподает дисциплины «Мир ислама», «Арабский язык», «Основы традиционного ислама» на кафедре религиоведения и

| Альфит Асхатович Шарипов

теологии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета.

За 18 лет своей деятельности с 1991 по 2009 годы медресе «Хусаиния» подготовило 290 специалистов. Более 70 процентов выпускников служат имамами в различных городах и селах Оренбургской области, а некоторые работают мусульманскими священнослужителями, педагогами медресе и воскресных школ в Башкортостане, Пермском крае, Челябинской области, Республике Казахстан. 30–40 процентов окончивших медресе поступают в светские высшие учебные заведения.

Таблица 7 – Количество выпускников медресе «Хусаиния» в 1993–2009 гг.

Год выпуска	Очное отд.	Заочное отд.	Вечернее отд.	Всего
1993 г.	16	-	-	16
1994 г.	9	-	-	9
1995 г.	10	-	-	10
1996 г.	16	-	-	16
1997 г.	21	-	-	21
1998 г.	8	-	-	8
1999 г.	22	-	-	22
2000 г.	12	-	-	12
2001 г.	17	-	-	17
2002 г.	6	-	-	6
2003 г.	6	-	-	6
2004 г.	7	39	-	46
2005 г.	3	10	-	13
2006 г.	6	2	-	8
2007 г.	4	10	-	14
2008 г.	13	5	15	33
2009 г.	10	18	5	33
Итого:	186	84	20	290

| Занятия в первом классе будущей школы № 38. 1991–1992 гг.

Одним из важнейших направлений деятельности Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията) является духовно-нравственное воспитание детей и молодежи. В 1991 году при Центральной соборной мечети Оренбурга был набран первый класс из 18 учеников и открыта светская школа для обучения подрастающего поколения татарскому языку, основам ислама и общеобразовательным предметам. С 1993 года она отделилась и получила статус муниципальной средней школы № 38 с углубленным изучением татарского языка и литературы (ул. Совхозная, 21). В настоящее время здесь занимаются 250 детей из татарских, русских и других семей. Кроме основных предметов государственного образовательного стандарта, в школе дополнительно преподаются: татарский язык и литература, история и культура татарского народа, арабская графика, уроки нравственности.

Мусульманские священнослужители Центральной мечети и педагоги медресе «Хусаиния» взаимодействуют и с другими учреждениями среднего и высшего образования, устраивают встречи и лекции, рассказывают об историческом пути развития и моральных ценностях ислама. Одной из форм работы с молодежью стало проведение в Центральной соборной мечети Оренбурга поучительных бесед о религии и бесплатных обедов для подростков из семей социального риска. Обеспечение принципа взаимопомощи как важнейшей нравственной основы мусульманского общества находит свое выражение в различных благотворительных акциях, которые Духовное управление устра-

ивает в детских домах и домах престарелых: помощи продуктами питания, одеждой, распространении религиозной литературы и др.

С 1998 года Оренбургский муфтият ежегодно организует областной мусульманский детский лагерь, который сначала именовался «Йолдыз» («Звездочка»), а теперь носит название «Нур» («Свет»). Лагерь проводится в 2 потока по 14 дней: отдельно для мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 15 лет. Он призван дать ребятам необходимые минимальные знания по исламу, заложить в них основу веры, направить на истинный путь. В лагере дети получают первоначальное представление о совершеннии омовения (тахарата) и молитвы (намаза), основных принципах мусульманской религии, жизнеописании Пророка и истории ислама, азах арабской графики и чтения Священного Корана, правилах поведения в семье и обществе, обязанностях по отношению к родителям, старшим и окружающим. За прошедшие годы лагерные смены организовывались в пос. Кушкуль, с. Зубочистка 2-я Переволоцкого района, с. Линевка Соль-Илецкого района, г. Соль-Илецке и на базе самой Центральной соборной мечети г. Оренбурга и медресе «Хусаиния». В зависимости от места проведения и конкретных условий в программу лагеря включаются различные спортивные, оздоровительные, познавательные и развлекательные мероприятия, соревнования по волейболу, отжиманию, на ловкость и быстроту движения, походы в лес, купания и грязелечение, экскурсии по достопримечательностям и музеям, просмотр видеofilмов исламской тематики, посещение аттракционов, постановка театральных сенок и др. В завершение каждого потока устраиваются разнообразные викторины и конкурсы: на лучшее знание основ мусульманской религии, на лучшее чтение Корана наизусть, на лучший рисунок и сочинение об исламе. В качестве воспитателей и педагогов активно задействуются студенты и выпускники медресе «Хусаиния», для которых опыт работы с детьми становится отличной практикой. Ежегодно в рамках областного мусульманского лагеря получают духовно-нравственное воспитание, отдыхают и оздоравливаются до 140 ребят не только из Оренбургской области, но и Башкортостана¹.

За годы советской власти от своей религиозной и культурной традиции оказались оторванными не только дети, но и многие взрослые люди, которые зачастую не имеют представления даже о самых основополагающих обрядах и догматах ислама. Поэтому еще в 1989 году Абдель-Барый-хазрат Хайруллин самостоятельно разработал одни из

¹ Воспитание подрастающего поколения и повышение его духовно-нравственного уровня стало доброй традицией Духовного управления // Ихлас. – 2004. – № 8. – С. 1; Лагерь «Нур» – 2005 // Ихлас. – 2005. – № 8; Озаренный светом веры – лагерь «Нур» // Ихлас. – 2006. – № 9. – С. 1; Луч света – лагерь «Нур» // Ихлас. – 2007. – № 1 – С. 1 и др.

| Выпуск воскресной школы при Центральной соборной мечети. 2009 г.

первых в РСФСР учебников, посвященных первоначальным правилам омовения (тахарата) и молитвы (намаза), чтения Корана, подготовил транскрипции основных сур и дуа с переводом их смысла на татарский язык, алифбу (алфавит) арабской и старотатарской графики, для просвещения и ликвидации религиозной безграмотности стал публиковать в газете «Кызыл Тан» статьи об основах ислама и мусульманской нравственности. В 1990 году он организовал в ДК «Строитель» занятия по изучению арабского чтения и письма. Наконец в 1991 году при самой соборной мечети была открыта воскресная школа для преподавания основ ислама и арабского языка всем желающим без различия возраста. Интерес людей к религии был настолько велик, что в первый год на обучение в школу было принято сразу 120 человек. В условиях дефицита квалифицированных преподавателей, крайней скудости публикаций об исламе в тот период все заботы по обучению мусульман принял на себя сам Абдель-Барый-хазрат Хайруллин, который был вынужден, наряду с выполнением разнообразных духовных и административных обязанностей, один вести занятия в 4 группах по 30 человек каждую субботу и воскресенье. Отрадно, что стремление людей к познанию веры своих отцов и дедов, арабского языка, составляющего одну из основ мусульманской культуры, не ослабло и в наши дни. Сегодня, как и прежде, в воскресной школе при Центральной соборной мечети еженедельно получают первоначальные знания об исламе более 100 человек. От 30 до 40 % ее выпускников продолжают религиозное образование в медресе.

| Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин

На первых порах большие сложности существовали и с обеспечением прихожан исламской литературой, которую приходилось везти по случаю из других городов. В ноябре-декабре 1995 года на территории Центральной соборной мечети был открыт специализированный магазин «Халяль», который сначала работал во временном вагончике, а в 2004 году разместился в отремонтированном подвале храма. Здесь продаются разнообразные книги, аудио- и видеозаписи исламской тематики, предметы культа, одежда, халяльные продукты питания. С 2002 года Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) приступило к выпуску собственного печатного издания – газеты «Ихлас» («Искренность»), на страницах которой публиковались новости исламского мира, комментарии отдельных аятов Корана, хадисов, статьи на религиозно-нравственные темы, расписания намазов и т. д. Требования времени заставили в 2008 году перейти к изданию вместо четырехполосной газеты более солидного многостраничного журнала «Ислам&Жизнь», где освещаются события религиозной жизни и культуры мусульман, исторический путь развития ислама в Оренбургском крае, поднимаются актуальные вопросы духовного воспитания молодежи, преодоления негативных явлений в экономике и политике с учетом исламского опыта. Редактором обоих печатных СМИ выступил сам муфтий А.Х. Хайруллин.

С 1989 года мусульмане Оренбургской области могут прикоснуться к прошлому своих народов, истокам культуры во время поездок в Булгар и Казань, для которых Духовное управление ежегодно арендует автобус на 50 человек. При содействии муфтията многие оренбуржцы каждый год организовано отправляются в паломничество (хадж).

Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) наладило конструктивное взаимодействие с представителями других конфессий, общественными объединениями, органами государственной власти по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан, профилактики безнадзорности несовершеннолетних, преступности, алкоголизма и наркомании. В своей работе оно сотрудничает с Вооруженными Силами, органами пограничной службы, внутренних дел, наркоконтроля, уголовно-исполнительной системы и др. Священнослужители Центральной соборной мечети ежегодно выступают с напутственным словом на проводах призывников, все чаще приглашаются на различные мероприятия непосредственно в военные части. Когда сводные отряды милиции стали командироваться на службу в Северо-Кавказский регион, именно мусульманское духовенство стало проводить инструктаж сотрудников об исламских обычаях и правилах поведения с ве-

| Центральная соборная мечеть г. Оренбурга

рующими. Это позволило милиционерам разобраться в особенностях менталитета и нравах мусульманского населения, внушить им уважение к богатейшей исламской культуре, наладить контакт с местными жителями и избежать неоправданных потерь. Опробованные методы разъяснительной работы были поставлены на регулярную основу за счет организации уроков толерантности и лекций об исламе для сотрудников милиции и вневедомственной охраны. Признанием важной воспитательной и регулирующей роли исламской религии в деле профилактики правонарушений и борьбы с преступностью стало включение муфтия А.Х. Хайруллина в состав Общественного совета, образованного в 2005 году при областном Управлении внутренних дел. Для укрепления взаимодействия в июне 2006 года было заключено специальное соглашение о сотрудничестве между муфтиятом и УВД Оренбургской области, которое с тех пор неоднократно обновлялось и обогащалось новыми формами совместной деятельности. Одной из них стало привлечение мусульманских священнослужителей к квартирным обходам семей, где подростки состоят на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Открытый разговор муллы о вреде наркотиков и алкоголя, о необходимости активной, созидательной позиции нередко помогает удержать подростков от беды.

Руководство Духовного управления мусульман и Центральной соборной мечети Оренбурга не отворачиваются и от людей, оступившихся на жизненном пути, от страждущих духовно и телесно, протягивая им руку помощи. В 2002 году на имя Абдель-Барый-хазрата Хайрулли-

на поступило письмо от заключенных исправительной колонии ЮК-25/8 на горе Сулак с просьбой о выделении имама для проведения пятничных молитв и обучения основам ислама. Муфтий направил туда муллу мечети «Хусаиния» Нур-хазрата Мусакаева, который активно принялся за работу. Он начал посещать колонию по пятницам, проводя общественный намаз и давая духовное наставление. Многие заключенные стали держать уразу в месяц Рамазан, а некоторые постились по 3 месяца, надеясь на вознаграждение от Всевышнего и прощение своих прежних грехов. В первое время молитва и уроки проводились в учебном классе, который посещало около 40 осужденных. Духовное управление мусульман Оренбургской области подарило им несколько экземпляров Корана и религиозную литературу. Постепенно желающих посещать молитвы и занятия становилось все больше. Через некоторое время осужденные выразили желание, чтобы им выделили отдельную комнату для исполнения религиозных обязанностей. По их просьбе муфтий направил письмо начальнику Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области. Руководство пошло навстречу и отвело специальную комнату, которая благодаря помощи оренбургских бизнесменов была переоборудована для совершения молитвы. При этом все отделочные работы выполняли сами заключенные: украсили потолок и окна изящными узорами из гипса, сделали михраб и дверную арку, покрасили стены. 22 августа 2003 года в исправительной колонии ЮК-25/8 состоялось торжественное открытие молитвенной комнаты для осужденных. В честь этого события муфтий А.Х. Хайруллин подарил им ковер и исламские книги. После пятничной молитвы собравшиеся были приглашены на праздничный обед, организованный осужденными. С этого времени Абдель-Барый-хазрат лично курирует местную общину, навещает заключенных, читает молитвы и проповеди, помогает им советом. Духовное управление подарило осужденным религиозную литературу, видеоманитофон и познавательные кассеты на исламскую тематику. Кроме того, муфтий поручил имаму-хатыбу мечети «Сулеймания» Ильгизу-хазрату Бикбову работу с заключенными колонии ЮК-25/4, а имаму-хатыбу мечети «Рамазан» Фаруку-хазрату Зинатуллину – посещение мусульманской молитвенной комнаты в ЮК-25/1. В 2007 г. отдельная комната для совершения намаза была открыта и в Оренбургском госпитале ветеранов войн также усилиями Абдель-Барый-хазрата, который входит в состав попечительского совета этой больницы.

Оренбургский муфтият активно сотрудничает не только с федеральными, но и областными органами власти. 7 июля 2006 года был подписан протокол о намерениях между Духовным управлением му-

сультман и областным министерством информационной политики, общественных и внешних связей, в котором содержатся конкретные предложения по дальнейшему развитию взаимодействия государственных органов с мусульманскими религиозными объединениями. В соответствии с этим документом стороны обязуются координировать свою деятельность в самых различных сферах: разрабатывать и реализовывать совместные программы, в том числе направленные на нравственное и патриотическое воспитание, возрождение духовности; проводить совместные благотворительные проекты; содействовать сохранению историко-культурного наследия Оренбуржья. С 2006 года муфтий А.Х. Хайруллин является членом Общественной палаты Оренбургской области, работая в составе комитета по вопросам национальных и этноконфессиональных отношений. Он принимает деятельное участие в обсуждении проблем противодействия ксенофобии и проявлений экстремизма на религиозной и национальной почве, трудовых мигрантов и других значимых вопросов, в общественной экспертизе проектов нормативных актов, выработке конкретных рекомендаций областным органам государственной власти. О высокой оценке его работы на этом посту свидетельствует новое назначение Абдель-Барый-хазрата в 2009 году членом Общественной палаты Оренбургской области 2-го созыва.

Наконец, по широкому кругу вопросов Духовное управление мусульман взаимодействует и с органами местного самоуправления, понимая важность этого уровня власти как наиболее приближенного к населению, его интересам и нуждам. Разумеется, эта работа не ограничивается только Оренбургом. Например, 20 апреля 2007 года Абдель-Барый-хазрат принял участие в областном совещании руководителей муниципальных образований по проблемам этноконфессиональных отношений в приграничном регионе.

Муфтий не только регулярно объезжает подведомственные ему приходы, но и достойно представляет оренбургских мусульман в других регионах Российской Федерации, а также на международном уровне. Индивидуально и в составе делегаций он неоднократно выезжал на различные мероприятия в Буркина-Фасо, Египет, Иорданию, Иран, Казахстан, Мали, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, США, Турцию, четыре раза совершил большой хадж и два раза – малое паломничество (умру).

Возрождение ислама, обеспечение гармоничных отношений между представителями различных конфессий, исторически свойственных нашему региону, невозможны без обращения к опыту прошлого, серьезного анализа современной ситуации в рамках конференций, се-

минаров и круглых столов. Поэтому Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) уделяет особое внимание организации научно-исследовательской работы.

Различным аспектам внутриконфессионального диалога в исламской среде был посвящен устроенный им 19 июня 2006 года семинар, на котором присутствовали представители ЦДУМ России и Правительства области, работники областного Управления Федеральной регистрационной службы, имамы из Оренбургской области и Республики Башкортостан. Особый интерес участников семинара вызвали разъяснения специалистов УФРС по вопросам регистрации религиозных организаций, а также их прав на недвижимое имущество.

ДУМ Оренбургской области выступило инициатором проведения в г. Оренбурге 25 августа 2007 года международной научно-богословской конференции «Ислам – религия мира и добра». Руководители религиозных организаций, ученые и специалисты из России и стран СНГ обсудили широкий круг вопросов. В их числе – различные аспекты возникновения и распространения мусульманской религии в России, изучение духовного потенциала ислама в формировании культурного пространства Южного Урала, исследование его роли в современной мировой политике, культурной самобытности и традиций мусульман. По итогам конференции был издан сборник материалов.

22 октября 2008 года в Оренбурге прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам в Оренбургском крае: история, современное состояние и перспективы развития», посвященная 220-летию Оренбургского Магометанского Духовного Соборания. В ее работе приняли участие более 140 человек, в том числе свыше 80 имамов из Оренбургской области и других регионов России, а также Республики Казахстан. Среди присутствовавших на конференции были ректор Российского исламского университета ЦДУМ России, муфтий Челябинской и Курганской областей Ринат Раев, руководитель Бугурусланского муфтията Асхат Шафигуллин, секретарь Оренбургской и Бузулукской епархии О. Евгений (Сироткин) и многие другие. В рамках юбилейных мероприятий, на следующий день в Оренбургском муфтияте состоялся семинар-совещание для имамов области по вопросам регистрации религиозных организаций и налогообложения. Перед участниками с разъяснениями выступили специалисты налоговых органов и УФРС по Оренбургской области.

Муфтий А.Х. Хайруллин и сам активно участвует в работе научно-практических конференций, проводимых под эгидой Правительства области и посвященных изучению системы этноконфессиональных отношений, проблемам формирования у населения установок толе-

рантного сознания. Среди многих других научных мероприятий он выступал с докладами или приветственным словом на: Всероссийской научно-практической конференции «Христианство и ислам на рубеже веков» (1998 год); межрегиональной научно-практической конференции «Государство и религиозные объединения – социальное служение и партнерство: проблемы и пути их решения» (9 декабря 2006 года); межвузовском круглом столе «Ислам как духовная традиция и фактор современных общественных отношений» (9 февраля 2007 года); международной научно-практической конференции «Христианско-исламский диалог и вызовы цивилизации» (4 июля 2007 года); межрегиональных научно-практических конференциях «Формирование установок толерантного сознания в российском социуме: проблемы и перспективы» (16 ноября 2007 года); «Толерантность в межэтнических и межконфессиональных отношениях и проблемы противодействия экстремизму в современной России» (28 ноября 2008 года) и т. д. Абдель-Барый-хазрат стал одним из инициаторов издания и редакторов красочного сборника «Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама», который был напечатан в 2007 году издательством «Орлит-А». О поддержке Духовным управлением мусульман научных исследований по истории ислама на Южном Урале свидетельствует и выход настоящей книги, в подготовке которой неоценимую помощь разнообразными материалами и фотографиями оказали муфтий А.Х. Хайруллин и руководитель пресс-службы ДУМОО И.З. Каскинов.

Центральная соборная мечеть Оренбурга, на территории которой находится резиденция областного муфтията, является административным и духовным центром для большинства мусульманских приходов Оренбургской области. Регулярно здесь проводятся обучающие семинары с участием их имамов, куда нередко приглашаются лекторы из других областей и республик с целью обмена опытом. В то же время Центральная соборная мечеть остается крупнейшим и наиболее посещаемым мусульманским храмом города, местом духовного притяжения для многонациональной общины. В обычные дни для совершения пятикратного намаза сюда приходят от 20 до 30 человек, а во время учебного года это число значительно увеличивается за счет шакирдов медресе «Хусаиния». На пятничную молитву собирается около 350 прихожан, а в праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам – до 1500 верующих. Ежегодно во дворе храма забивается от 50 до 100 жертвенных животных, не считая обрядов, проводимых на дому и в других городских мечетях. Местная община живет одной большой семьей, деля все горести и радости, поддерживая друг друга. Ежегодно в течение месяца Рамазан в столовой медресе «Хусаиния» проводятся

| Таравих-намаз. 13 сентября 2007 г.

| Ифтар. 10 сентября 2009 г.

| Ифтар. 10 сентября 2009 г.

| Ляйлят аль-Кадр. Выступление детей. 15 сентября 2009 г.

| Праздничная молитва в мечети на Ураза-байрам. 20 сентября 2009 г.

| Праздничная молитва во дворе мечети на Ураза-байрам. 20 сентября 2009 г.

| Праздничная молитва на Курбан-байрам. 20 декабря 2007 г.

| Жертвоприношение баранов. 20 декабря 2007 г.

| Празднование Мавлида. Шакирды читают салаваты. 19 марта 2008 г.

| Празднование Мавлида. Викторина. 19 марта 2008 г.

| Празднование Мавлида. Конкурс чтецов Корана. 19 марта 2008 г.

| Празднование Мавлида. Пение мунажатов. 19 марта 2008 г.

| Салават Рифкатович Сайфутдинов

вечерние разговения (ифтары), на которых собирается более 70–80 человек, читаются аяты Священного Корана, проповеди о пользе и значении поста, о достоинствах и ценностях месяца Рамазан, о нравственных качествах мусульман, их обязанностях и др. В Ночь предопределения (Ляйлят аль-Кадр) более 200 мусульман, совершив вечерний намаз, также делят трапезу в студенческой столовой. После разговения муфтий произносит проповедь о Благословенной ночи, проводятся викторины на знание основ и истории ислама, конкурсы на чтение любой суры из Корана для детей до 10 лет и на лучшее чтение Священной книги наизусть среди шакирдов; студенты и преподаватели медресе

выступают с нашидами – песнями на арабском и татарском языках, восхваляющими Всевышнего Аллаха и приветствующими его Посланника. Победителям конкурсов вручаются призы, а всем участникам – памятные подарки. Затем верующие читают ясту-намаз и молитву таравих. Радостным событием, объединяющим членов общины, становится День рождения Пророка – Мавлид. Ежегодно более 100 человек собираются на общественную молитву и проповедь муфтия, который рассказывает о жизни и пророческой миссии Мухаммада. Следом читается Коран и салаваты (молитвы благословения Посланника и его семьи), проводится викторина. А после праздничного обеда перед гостями выступает ансамбль «Нур» с пением мунажатов, посвященных Пророку.

С большим объемом административной, учебной и религиозной работы в приходе позволяют справиться новые кадры, подготовленные в собственном медресе.

С 2006 года на должностях имамов-наибов Центральной соборной мечети г. Оренбурга муфтию помогают Салават Рифкатович Сайфутдинов и Габдрахман Вагизович Хабибуллин.

Салават-хазрат родился 12 мая 1961 года в г. Лаиш Акдарьинского района Самаркандской области Узбекской ССР. В 1979–1981 годах

проходил военную службу в 1-й гвардейской танковой армии на территории ГДР и Белоруссии. После демобилизации работал водителем в Самарканде, параллельно в 1982–1985 годах окончил техникум механизации сельского хозяйства по специальности «техник-механик» на автомобилях и тракторах. С 1983 по 1995 годы был водителем автобуса, в том числе на междугородних маршрутах Самарканд – Бухара, Самарканд – Ургенч и др. В этот период с 1993 по 1995 годы он посещал воскресную школу при Центральной соборной мечети г. Самарканда. В 1995–1997 годах работал на нефтебазе в г. Зеравшане старшим оператором по учету ГСМ. В 1997 году переехал в Оренбург, где поступил в медресе «Хусаиния». После его окончания в 1999–2001 годах служил имамом-хатыбом Оренбургской мечети «Хусаиния».

| Габдрахман Вагизович Хабибуллин

Габдрахман-хазрат родился 9 марта 1983 года в г. Ясном Оренбургской области. В 1998–2000 годах прошел среднюю профессиональную подготовку в медресе «Хусаиния», в 2000 году короткое время работал имамом-хатыбом в с. Яфарово Александровского района, а в 2000–2001 годах возглавлял мусульманскую общину г. Новотроицка. Затем Габдрахман-хазрат уехал в Казань, где в 2001–2006 годах получил высшее религиозное образование в медресе «Мухаммадия». Одновременно с 2004 года он начал преподавать в Оренбургском медресе «Хусаиния», а теперь ведет занятия в воскресной школе при Центральной соборной мечети.

Обязанности муэдзина при ней с 2007 года исполняет Инвир Рахматуллович Сакаев. Он родился 17 сентября 1963 года в г. Ходжейли Каракалпакской АССР, где окончил 8-летнюю школу. В 1980 году переехал в Ленинград, в 1981–1984 годах получил профессионально-техническое образование в училище № 115 метрополитена. Потом вернулся на родину, где год проработал сварщиком. В 1985 году переехал в Ташкент и до 1989 года трудился слесарем на местном тракторном заводе, одновременно в 1985–1988 годах окончил вечерний машиностроительный

| Инвир Рахмагуллович Сакаев

техникум. В 1990–1992 годах работал на Ташкентском заводе солнцезащитных устройств, пройдя путь от слесаря до мастера. Затем с 1990 по 1992 годы был диспетчером в городском троллейбусном управлении. В 1994 году Инвир-хазрат переехал в с. Озерки Илекского района Оренбургской области и до 1998 года занимался мелкой коммерцией. Однако одновременно в нем нарастало стремление к исламу, первые зерна которого заложила в детстве его глубоко верующая бабушка. В 1998–2000 годах Инвир-хазрат получил религиозное образование в Оренбургском медресе «Хусаиния». Уже с 1999 года способного студента привлекли к дежурству в Центральной соборной мечети, а затем он стал ее муэдзином.

Мусульманское духовенство, прихожане и благотворители прикладывают немало усилий для благоустройства и украшения мечети. В 2000–2001 годах она была обнесена новой оградой. В 2007 году капитально отремонтированы внутренние помещения храма, в 2008 году возведена просторная прихожая и раздевалка, покрыта металлочерепицей крыша молитвенного здания, а в 2009 году ведется реставрация и переоблицовка минарета. Масштабную реконструкцию планируется завершить в 2010 году к 130-летию мечети ее внешней отделкой и озеленением прилегающей территории.

Пройдя через многие испытания и даже закрытие в годы советской власти, Центральная соборная мечеть г. Оренбурга сохранилась не просто как застывший памятник мусульманской культуры, а как обновленный, живой, динамично развивающийся организм, приобрела значение крупнейшего духовного центра, объединяющего мусульман Оренбургской области. Знание ее сложной и богатой истории дает уверенность в том, что она будет достойно исполнять свою миссию и в будущем.

| Реконструкция Центральной соборной мечети. Возведение прихожей и раздевалки. 2008 г.

| Реконструкция минарета Центральной соборной мечети. 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. От постройки мечети до Октябрьской революции (1879–1917 гг.)	3
2. Испытания в годы советской власти (1917–1990 гг.)	19
3. Либерализация религиозной политики государства и возрождение ислама (с 1990 г. до настоящего времени)	67

Тех. редактор – М.Н. Рябова
Корректоры – Н.А. Иванов, М.А. Неудакина
Комп. верстка, дизайн – Д.А. Матросов

Фото на обложке Ксавье Торривеллека

Подписано в печать 23.11.2009 г.
Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 250 экз. Заказ № 3441.

Отпечатано в Издательском центре ОГАУ.
460795, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18. Тел. (3532) 77-61-43.

Книга посвящена истории Центральной соборной мечети города Оренбурга (1879–2009 гг.), которая была и остается объединяющим духовным центром для мусульман Оренбуржья. Издание адресовано историкам, исламоведам, а также всем, кто интересуется прошлым Оренбургского края.

